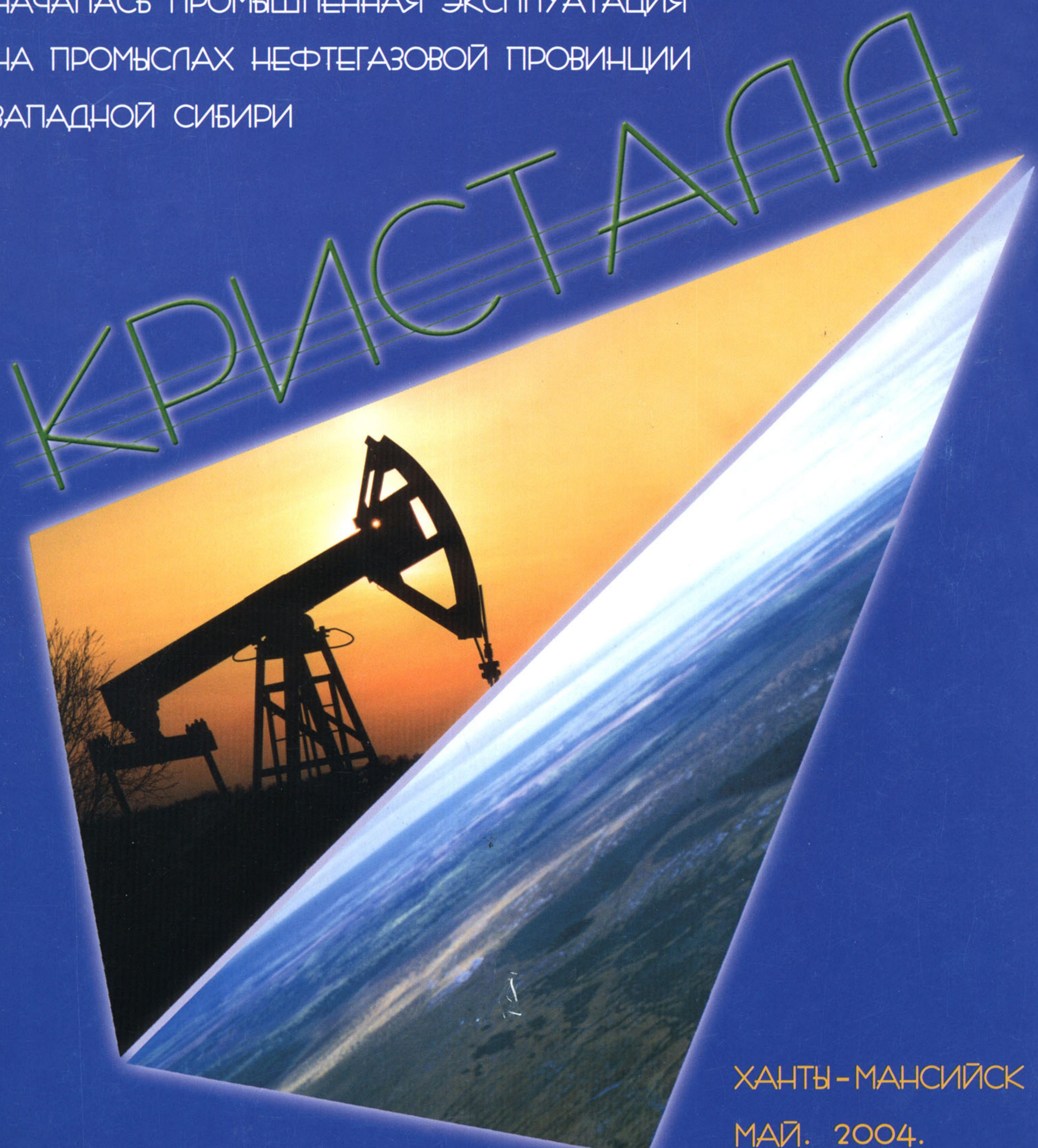

СОБЫТИЕ - 40 ЛЕТ НАЗАД
НАЧАЛАСЬ ПРОМЫШЛЕННАЯ ЭКСПЛУАТАЦИЯ
НА ПРОМЫСЛАХ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОВИНЦИИ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

РЕГИОНАЛЬНЫЙ
НАУЧНО - ПОПУЛЯРНЫЙ
СБОРНИК

«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА».
Учреждение культуры
Ханты-Мансийского автономного округа.

2004

ФОТОКОНКУРС

2005

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Присылайте на фотоконкурс фотографии, раскрывающие прекрасный и загадочный мир северной природы, который в XXI веке резко меняется под влиянием промышленного освоения территории.

«Ваза для полевых цветов...»

Николай Гынгазов

2004

ФОТОКОНКУРС

2005

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток «Юбилейный Сургут: день за днем»

Посвящается 410-летию города на Оби

Дорогие читатели!

Мы продолжаем
знакомить Вас
с городами и поселками
нашего родного
северного края.

Ждем предложений
какие открытки
хотели бы Вы увидеть
в следующем номере.

До встречи
на страницах
нашего журнала!

УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ХМАО
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

2004

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток «Юбилейный Сургут: день за днем»

Посвящается 410-летию города на Оби

2004

УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ХМАО
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

АВТОРСКИЙ ПРОЕКТ

Вениамина Марченкова,
Ольги Соляр,
Лилии Цареградской

ГЛАВНЫЕ ТЕМЫ НОМЕРА

- 18 МАЯ –
Международный
День музеев
- Вымысел и правда
об экспедиции
геолога
В.Г. Васильева
- Первый экспонат –
проект
В.И. Шпильмана
- Стимулы
законодательной
базы
- Ядерные взрывы
были необходимы
- Как сохранить
личные архивы
- О чем писали
журналисты округа
в 1964 году

ПО ЗАКАЗУ УЧРЕЖДЕНИЯ
КУЛЬТУРЫ ХМАО
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ,
НЕФТИ И ГАЗА»

МАЙ. 2004 ГОД.
Г. ХАНТЫ-МАНСИЙСК

НЕФТЬ СИБИРСКУЮ ПОВЕЗЕМ!

*«Рейс наш – первая проба сил, нелегка, понимаю, цель.
У Югана протоки злы, на Оби, что ни шаг, то мель.
Надо быть всегда начеку, помнить надо всегда о том:
Не машины и не муку – нефть сибирскую повезем».*

Эти строки из стихотворения Владимира Нечволовы – автобиографические. Он был членом экипажа парохода «Капитан», который шел в Нефтеюганск за первой сибирской нефтью. К сожалению, поэта нет уже в живых.

Одновременно вместе с нефтеналивной баржей и ее буксиром из Ханты-Мансийска плыл в ту же сторону речной трамвайчик капитана Александра Кондрахина, единственным пассажиром которого был молодой корреспондент Ханты-Мансийского окружного радио Валерий Белобородов.

Вот как он позже об этом напишет: «Основную часть пути проплыли ночью, лави-руя между встречных льдин. Пришлось даже некоторое время отстаиваться в ук-ромном месте – пропускать внезапно надвинувшуюся плотную массу запоздалого льда. От этой поездки запомнились еще лебеди на воде ранним утром.

Поселок Нефтеюганск, увиденный впервые, произвел сильное впечатление какой-то радостной, мощно пульсирующей силы. Встречались только молодые лица.

По поселку и близ него бродили по подсыхающей грязи, набирались впечатлений съехавшиеся сюда журналисты. На берегу реки останавливались возле скважины № 80, нефть из которой закачивалась в резервуар и завтра должна была перелиться в баржу. Переписывали в записные книжки надпись: «Эта скважина пущена в эксплуатацию 17 мая 1964 года в 18 часов 06 минут местного времени».

Возле только что построенного товарного парка я встретил оператора Александра Пономарева из НПУ «Сургутнефть». Он, оказывается, и обслуживал эту первую скважину, нефть из которой будет отправлена в далекий путь на Омск.

Утром 26 мая на изрытом машинами, освещенном солнцем и обдуваемом свежим ветром берегу Юганской Оби, в полукилометре от поселка собирались нефтяники, геологи, строители, школьники и все, кто хотел быть очевидцем знаменательного события. Кругом красные полотнища с призывными лозунгами.

На трибуну поднялись руководители Усть-Балыкской нефтеразведочной экспедиции и почетные гости, в их числе – первый секретарь промышленного обкома партии А.К. Протозанов, геолог Ф.К. Салманов, секретарь окружкома партии С.Ф. Соловьев, начальник Усть-Балыкской экспедиции И.Г. Шаповалов, ученица девятого класса местной школы Галина Оплетаева, начальник Сургутской нефтеразведочной экспедиции Б.В. Савельев, начальник Тюменского геологического управления Ю.Г. Эрвье.

Когда закончились выступления, народ хлынул к причалу. Протозанов, Эрвье и Салманов перерезали ленточку, открыли задвижку и нефть пошла в трюм баржи. Зазвучал протяжный гудок парохода. Весь остаток дня Нефтеюганск праздновал это событие. Народ ликовал, не подозревая еще, что день этот навсегда войдет в историю края».

Эти записи Валерий Белобородов, известный в области краевед, историк, журналист, сделал в майские дни 1964 года, повествуя о начале промышленной эксплуатации Усть-Балыкского месторождения в Сургуте.

В эти же дни удивительные события проходили в Урае. Из сообщения в местной газете: «14 мая. Пятнадцать ноль-ноль. На площадке промысла собирались геологи, монтажники, строители, эксплуатационники. В торжественной обстановке начальник Шаймской нефтеразведочной экспедиции И.Ф. Морозов открывает выкидную задвижку скважины № 61. Нефть пошла в резервуар, пробная эксплуатация месторождения началась. Первую вахту на первом нефтяном месторождении Западной Сибири нес Борис Титов».

Этот отрезок времени еще полностью не осмыслен историками и местными краеведами. Остались настроение ожидания чего-то большого и хорошего, героика буден, лавина государственных наград, восторженности. И во всем этом используется до сих пор, пока военная лексика: штурм, бой, плацдарм, штаб, шеренга, колонна, правофланговый, покорение, подвиг, мужество, самоотверженность, приказ...

Сегодня очень важно, наконец-то, обратиться к судьбам конкретных личностей, воссоздать историю каждого предприятия, участившего в этой огромной стройке. Тогда-то и откроется во всей полноте картина освоения, становления и развития Западно-Сибирского нефтегазового комплекса.

Лилия ЦАРЕГРАДСКАЯ

Край ханты и манси необходимо подвергнуть комплексному обследованию

АРХИВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ РАССКАЗЫВАЮТ

С первых лет существования Остяко-Вогульского (Ханты-Мансийского) округа его руководители рассматривали обширную территорию как богатую подземную кладовую. Известно, что много сделал для привлечения сюда различных геологоразведочных экспедиций первый председатель окрисполкома Яков Михайлович Рознин. При нем были развернуты работы по поиску золота в Березовском районе, он вел переписку с Академией наук для направления сюда экспедиции по поиску кварца. Рознин серьезно относился к сообщениям местных жителей о наличии признаков нефти в районе сел Цингалы, Юган, Сартынья, а также обнаружении скоплений белой глины, известняка, каменного угля.

Ранняя смерть этого талантливого и делового руководителя в 1934 году не помешала осуществлению планов по поиску полезных ископаемых. Его дело было продолжено. Немало сделал для развертывания геологоразведочных работ в северном регионе сменивший Рознина на посту председателя окрисполкома Черемискин, который добился от треста «Востокнефть» направления в округ экспедиции под руководством геолога В.Г. Васильева.

В Государственном архиве Ханты-Мансийского автономного округа хранятся уникальные документы в фонде 1. Долгое время этот фонд практически не был востребован. Творческая группа нового научно-исследовательского краеведческого проекта учреждения культуры ХМАО «Музей геологии, нефти и газа» в начале 2004 года приступила к сбору материалов по мало изученной теме о поиске полезных ископаемых в регионе в 1930-1940 годы. На страницах журнала будет постоянно освещаться данная работа и публиковаться наиболее интересные документы, ранее неизвестные ученым и краеведам.

«Краткий обзор полезных ископаемых в пределах Остяко-Вогульского национального округа» — так озаглавлен приведенный ниже документ (фонд 1, опись 1, дело 24), который предположительно можно отнести к концу 1935 — началу 1936 годов. Составителями обзора являются председатель окрисполкома Г.Н. Деньгин и старший экономист окрплана Кузнецова (инициалы, к сожалению, не установлены).

Территория Остяко-Вогульского национального округа в 610000 квадратных километров покрыта лесами, болотами и в сильной мере дренажирована реками и речками, составляющими систему рек Оби и Иртыша, — сообщается в начале обзора. — Начиная с новгородцев и позднее, главным объектом захвата края и его эксплуатации была «мягкая рухлядь» — пушнина (соболь, черные лисицы и белка). Только много позднее была начата эксплуатация рыбных богатств.

Обе эти отрасли хозяйства в различных стадиях капитализма без значительных

затрат и исследований были достаточно рентабельны, вследствие чего на изучение прочих природных богатств края совершенно не обращалось внимание. Капиталисты стремились вкладывать капиталы в те отрасли местного хозяйства, которые, не требуя значительных затрат на основное оборудование, были наиболее прибыльными при быстрой оборачиваемости.

Отдельные попытки Кондинского монастыря, купцов Сибирякова и других по разработке рудных ископаемых по разным причинам прекратились еще до Октябрьской революции.

Так четко была определена в обзоре позиция руководителей округа.

Далее сообщается, что в восстановительный период при советской власти на изучение ископаемых богатств округа, по вполне понятным причинам, не было обращено достаточного внимания.

Северо-Уральская экспедиция Академии наук и Уралплана работала лишь на Приполярном Урале в течение 1924-1926 годов.

Прочая территория округа систематическому геологоразведочному обследованию не подвергалась. Отдельные экспедиции носили случайный характер, работа их проводилась без какого-либо участия и влияния местных окружных и низовых советов, не считая содействий в предоставлении одежды, обуви, средств передвижения, продовольствия и промтоваров сотрудникам и рабочим этих экспедиций.

Результаты работы всех таких экспедиций и отрядов, несмотря на целый ряд специальных постановлений, областным исполнкомом Урала и Обь-Иртышской области до сведения окружных организаций или вообще не доводились, или же доходили в виде краткой информации, основанной на предварительных и необработанных материалах.

Между тем, дальнейшее развитие округа и рост благосостояния и зажиточности населения требуют скорейшего развития разных видов добывающей и обрабатывающей промышленности по использованию местного рудного ископаемого сырья.

Озабоченность руководства округа тех лет вызывает большое уважение. Практически только-только началось становление нового национального образования, а уже заметна нацеленность на перспективу.

Северо-Уральской экспедицией Академии наук и Уралплана при обследовании так называемого Ляпинского края отмечено наличие целого ряда весьма ценных горных пород (мрамор, диорит, пикрит, сланцы с гранатами, змеевики и т.д.). Некоторые образцы горного хрусталия, отличаясь прекрасной чистотой, могут найти применение в радиопромышленности, остро нуждающейся в нем вследствие отсутствия в пределах СССР практически пригодных месторождений.

По всей вероятности, процитированная выше выдержка явилась основанием того, что именно геолог А.Н. Алешков, а никто иной, в 1934 году был назначен начальником Северо-Уральской кварцевой экспедиции Академии наук, а летом 1935 года он был приглашен в качестве начальника Полярно-Уральской экспедиции треста «Русские самоцветы» по опытной добыче пьезокварца.

Вследствие своих электротехнических свойств пьезокварц находит широкое и весьма разнообразное применение в

целом ряде разного рода приборов (звуковуловители, радиоаппаратура и т.д.). Вплоть до последнего времени его импортировали в СССР из заграницы. Результаты пробной разработки в лето 1935 года в горах Неройка, Сураша и Паток показали, что месторождение пьезокварца в Саранпаульском нацсовете Березовского района принадлежит к разряду промышленных, так как поверхностная и краткосрочная разведка партии экспедиции «Русские самоцветы» в лице инженеров С.Г. Бач и З.С. Лепкина обнаружила еще новые месторождения, обеспечивающие добычу в размерах, вдвое превышающих фактическую добычу 1935 года.

Разведывательная партия попутно обнаружила целый ряд других металлов (платина, никель, медь, железо), высказав предположение, что эта часть Уральского хребта является достаточным продолжением горнорудных богатств Южного и Среднего Урала.

В Обзоре выделены отдельные разделы по конкретным полезным ископаемым. Собственно, на территории края были представлены практически все полезные ископаемые, которые встречаются в России. Поэтому мы предлагаем выдержки из данного Обзора без всяких изменений. По ним видно, как профессионально составлен публикуемый ниже документ.

Сколько еще полезных ископаемых поконится в недрах Западной Сибири?

Необъятная полярная тундра богата не только полезными ископаемыми...

ЗОЛОТО. Нахождение ценных металлов разведывательной партии находится в противоречии с выводами геолога А.Н. Алешкова по его работе в этом же крае в 1926-27 годах: «В обследованном районе никаких полезных ископаемых, кроме золота, не встречено...» и заставляет ходатайствовать о более углубленном разведывательном обследовании этой части Урала в силу некоторых противоречий в выводах, так как тот же Алешков заявляет: «При более детальных поисках вполне возможно обнаружение коренного месторождения золота».

Нахождение золота в небольших количествах не подлежит никакому сомнению, что подтверждается историческими данными о бывших ранее в этом крае разработках тобольских купцов, материалами экспедиции инженера-геолога Силина и работой Северо-Вогульской геологоразведывательной партии треста «Уралзолото» в лето 1934 года.

А в лето 1935 года в указанном районе уже производилась на основании постановления Оргкомитета Обско-Иртышской области от 3/XII-1934 года за №181/0 старательная добыча, давшая при всей неподготовленности среднедневную добычу на одного старателя в размере одного грамма чистого золота.

Практика разработки пьезокварца, по выводам руководителей, показала, что работа будет наиболее продуктивной, если к ней будут привлечены местные жители, в основном, манси.

НЕФТЬ. По целому ряду признаков на территории Сургутского и Самаровского районов имеется залегание нефти. Разведка 1935 года в районе Югана партией инженера Васильева окончательных результатов в ту или иную сторону не дала. По мнению некоторых специалистов- геологов, безусловно, в округе должно быть месторождение нефти. А так как нефтедобыча в пределах округа будет иметь громаднейшее влияние на его индустриализацию, а также на развитие водного тоннажа на двигателях внутреннего сгорания или теплоходах, необходимо уже в 1936 году добиться отпуска достаточных кредитов для углубленной разведки на нефть.

КВАРЦЕВЫЕ ПЕСКИ. При обследовании территории районов округа в период проведения простейшего землеводоустройства геobotаником Барышниковым обнаружены по реке Казым мощные залегания кварцевого песка, могущего быть основным сырьем для стекольного завода. Подобные же пески имеются и в Сургутском районе.

Развертывающееся коммунально-жилищное, культурно-просветительное, социальное и промышленное строительство, а также намечающийся переход на оседлость национального кочевого и полукочевого населения предъявляют громадный спрос на оконное стекло.

Возможность постройки стекольного завода в Сургутском районе подтверждается тем, что в прежнее время в пределах Сургутского района был стекольный завод томских купцов.

В связи с тем, что заготовленные ягоды не могут по условиям транспорта быть в натуральном виде вывезены к местам потребления, требуется организация соко-экстрактной промышленности, которая, в свою очередь, нуждается в мелкой стеклянной посуде. Производство последней целесообразно вблизи мест постройки будущих экстрактных заводов, вследствие чего следует в ближайшие годы (при уточнении запасов основного сырья и выбора места строительства заводов) приступить к их сооружению.

БЕЛЫЕ ГЛИНЫ. В Корликовском Совете Ларьякского района в 4-6 километрах от юрт Корлики, вверх по течению реки Вах находится холм вышиною 14-16 метров над уровнем воды в Вахе. Этот холм целиком состоит из белой глины с хорошей вязкостью. Изготовленный на месте из глины небольшой стаканчик обладает всеми свойствами фарфоровой посуды. Мощность запасов этой глины точно не установлена. Кроме указанного места белые глины обнаружены: в Самаровском районе, Назымский нацсовет, около юрт Чучелинских, 5 километров по Северной протоке; возле юрт Захарки в 12 километрах от Малого Атlyма Березовского района.

При выявлении мощности запасов этой глины и производстве качественного анализа в округе разовьется фарфоро-фаянсовое производство.

БУРЫЕ КАМЕННЫЕ УГЛИ обнаружены во многих местах округа.

1. Геологопоисковая Северо-Вогульская экспедиция 1934 года (начальник инженер Силин) обнаружила уголь в долине реки Лопсая и ее притоков Нохор и Ныйс мощностью в 55-70 см.

2. Известны наружные выходы бурого угля вблизи села Малого Атlyма по Оби.

3. По реке Назым (Самаровский район), геолог Ильин. Обнаружение каменного угля в разных местах округа позволяет предположить, что запасы его гораздо обширнее, а последнее имеет большое значение для организации угледобычи вблизи Оби для снабжения судов ГУСМП и в других местах намечающегося промышленного строительства.

САПРОПЕЛИТЫ. Отряд геолога Ильина летом 1935 года производил работу по заданию «Геокарты» в пределах Самаровского района.

Геолог Ильин лично обследовал район от Малого Атlyма до верховьев реки

Назым, по которой спустился вниз по течению на лодке. При этом им обнаружено достаточно мощное залегание сапропелитов вместе со слоем (толщиной в несколько сантиметров) бурого каменного угля.

Сапропелиты, как остатки водорослей, обладают значительным содержанием жировых веществ и используются в качестве сырья в химической промышленности.

Детальное обследование сапропелита и бурого угля целесообразно произвести в течение 1936 года.

ОЛОВО. В пределах Ларьякского же района по реке Вах вблизи вышеупомянутых залежей белой глины в большом количестве находятся камни, в которых содержится какой-то белый металл. Отсутствие специалистов в округе и соответствующего оборудования не позволяет точно установить, какой это металл. Некоторые полагают, что это олово, а так как оно еще по настоящее время, ввиду большой потребности в нем промышленности и транспорта очень нужно нашему Союзу, то следует:

1. Установить точным анализом олово это или нет.
2. В случае, если в этой породе окажется олово или какой-то другой ценный металл, направить в Ларьякский район специальную разведывательную экспедицию для определения мощности запасов, в зависимости от этого в дальнейшем проектировать разработку.

Авторы данного краткого Обзора в заключение подчеркивают, что этой информацией не исчерпывается наличие всех обнаруженных и имеющихся в округе полезных ископаемых, и добавляют, что в материалах Северо-Вогульской экспедиции упоминается марганец, а местные краеведы (очень слабые знатоки минералов и петрологии) обнаружили в Березовском районе асбест. Озна-

комившись с образцами, геолог Ильин утверждал, что это альбастр.

Не подлежит никакому сомнению наличие в округе громадных запасов торфа различной степени зрелости, — говорится далее в обзоре.

Край ханты и манси должен как можно скорее индустриализоваться, — еще раз подчеркивают авторы. — Для чего необходимо подвергнуть его территории систематическому и сплошному комплексному обследованию по примеру проведенного обследования Карело-Мурманской области.

Подписан данный документ председателем окрисполкома Деньгиным, старшим экономистом окрплана Кузнецовым.

Сколько же еще неразгаданных тайн и неисследованных документов предстоит открыть и изучить в XXI веке новому поколению, чтобы утолить жажду к знаниям и, главное, использовать их для дальнейшего процветания северного региона России.

ЛАРИСА АЛЕШИНА

Фото из архива газеты
«Читающая Югра»

Примечание. Ссылки на публикации в журнале «Северный Урал»: А.Н. Алешков «Ляпинский край», стр. 68-69, 1934 год; «Советский север», № 18, 17 марта 1934 год; фонд № 1, опись 1, дело 24 Государственный архив ХМАО.

Механизм недропользования надо совершенствовать

ПОЗИЦИЯ УЧЕНОГО

Об авторе. Наталья Николаевна Андреева руководит институтом «НижневартовскНИПИнефть», который имеет сертификат международной системы менеджмента. Получение подобного сертификата позволяет институту работать в мировой системе стандартов управления и контроля качества. Н. Н. Андреева в Среднем Приобье работает с 1975 года: руководила Нижневартовским комплексным отделом СибНИИНП, была ученым секретарем, заместителем директора по науке, главным инженером института «НижневартовскНИПИнефть», а с 1997 года является генеральным директором. Доктор технических наук, академик РАЕН, имеет звание «Заслуженный деятель науки Ханты-Мансийского автономного округа».

Важнейшей задачей в нефтяной промышленности является обеспечение воспроизводства минерально-сырьевой базы, ее рациональное использование и охрана недр в интересах нынешнего и будущего поколений страны.

Выполнение этой задачи в нефтяной промышленности решается по двум направлениям: **прирост новых запасов нефти за счет геологоразведочных работ; прирост извлекаемых запасов нефти на разрабатываемых месторождениях за счет более полного извлечения нефти из пласта.**

В прошлые десятилетия отбор нефти на территории России компенсировался приростом запасов на уровне 150-200 процентов от извлеченных запасов. 90 процентов извлекаемых запасов (по лицензионным соглашениям) в настоящее время сосредоточено в крупных нефтяных компаниях России. Начиная с 90-х годов XX века, политика компаний была направлена на резкое сокращение объемов поисково-разведочного бурения. Это привело к тому, что прирост нефти не обеспечивает даже компенсацию извлеченных запасов. При этом доля трудноизвлекаемых запасов неуклонно растет и составляет в настоящий момент 45-55 процентов от их общего объема.

Нефтяные компании не заинтересованы в воспроизведстве минерально-сырьевой базы, поскольку низкое качество разведываемых запасов не гарантирует скорый возврат средств, вложенных в их поиск и разведку. При этом отсутствуют отработанные правовые основы недропользования и системы налогообложения, геолого-экономический аудит. Мониторинг ресурсной базы нефтедобывающей промышленности со стороны государства практически не осуществляется, слабо развиты методы оценки инвестиционной привлекательности программ лицензирования перспективных участков.

Так, например, по выполненным в 1998 году Минтопэнерго РФ оценкам, только 20 процентов запасов нефти в России позволяют обеспечить дебиты

скважин более 25 т/сутки, более 50 процентов запасов обеспечивают дебиты менее 10 т/сутки. При действующем налоговом законодательстве рентабельны для разработки лишь месторождения, дебиты на которых превышают 20-30 т/сутки. По этой причине большое количество (более 30 процентов) нефтяных и газовых скважин простаивает. Только на территории Нижневартовского региона объем простоявшего фонда измеряется тысячами скважин, каждая из них представляет собой рабочее место, в создание которого вложены колоссальные средства. В США при иной системе налогообложения при среднем дебите менее 2 т/сутки эксплуатация таких скважин становится рентабельной. Таким образом, не обеспечивается выполнение основной задачи, а именно – не пополняются разведанные запасы.

Для вовлечения в разведку новых и доразработки эксплуатируемых месторождений с трудноизвлекаемыми запасами и низкорентабельными скважинами необходимо: **проводить коренную реформу системы недропользования; оптимизировать систему налогообложения в ТЭК; осуществить внедрение современных технологий разработки и систем воздействия на нефтяные пласти.**

В связи с развитием научно-технического прогресса, модернизацией техники и внедрением высоких технологий в ведущих нефтяных компаниях наблюдается ярко выраженная тенденция к сокращению численности персонала.

По неофициальным данным, сегодня до 35 процентов персонала в нефтедобывающем комплексе нашей страны избыточно. Это связано с особенностями структуры управления. В России используется многозвенная структура управления в отличие от двухзвенной на Западе. Кроме того, у нас значительно меньше используются высокие технологии разработки. С целью повышения эффективности труда и интеграции нефтяных компаний в систему мировой экономики процессы высвобождения численности будут продолжаться.

По данным научных исследований среди крупных нефтяных компаний мира, производительность труда в российских компаниях почти в два раза ниже, а численность персонала при сопоставимых объемах работы почти в два раза выше. Для повышения производительности труда и конкурентоспособности на мировых энергетических рынках российские компании внедряют за счет притока инвестиций новые технологии, что ведет к сокращению численности персонала. В течение ближайших 10-15 лет она сократится до 30-50 процентов. Например, СМИ сообщали, что НК «ЛУКойл» планирует провести сокращение численности работающих за период 2002-2010 годов почти на 100 тысяч человек при росте добычи на 30-40 процентов.

Главными факторами, снижающими потребность в рабочей силе, являются: уменьшение объемов работ, ликвидация рабочих мест на истощенных месторождениях, сокращение инвестиций, снижение мировых цен на энергоносители, широкое применение новых технологий, повышение производительности труда.

Так, по данным НИР института «НижневартовскНИПИнефть», в Нижневартовском регионе предполагается сокращение около 30 тысяч человек, занятых в нефтегазодобывающем комплексе. В связи с этим возникает проблема занятости высвобожденных работников и молодых специалистов-выпускников образовательных учреждений. Процесс высвобождения может вызвать негативные последствия, связанные с ростом безработицы и социальной напряженности в регионе, на что потребуются дополнительные затраты из бюджетов всех уровней.

Для предотвращения этих негативных последствий органам местной власти предстоит решить ряд важных задач. Необходимо создать условия для развития малого и среднего бизнеса и ввода новых рабочих мест в альтернативных нефтедобыче сферах производства (добыча и переработка торфа и сапропеля, производство стекольных и керамических изделий, лесоза-

готовка и деревообработка, сбор и переработка дикоросов, переработка вторичного сырья, развитие пищевой промышленности).

Предстоит совершенствовать систему профессиональной подготовки кадров, максимально обеспечивающую потребность предприятий и минимизирующую уровень безработицы среди населения, то есть создание условий для переобучения и повышения квалификации с целью повышения мобильности населения и возможности трудоустройства в других отраслях экономики, а также оказывать содействие в организации внутрирегиональной трудовой миграции в режиме вахты.

Вышеперечисленные меры позволяют решить только часть проблем, хотя все это потребует больших затрат.

Сегодня есть более эффективный путь решения проблемы занятости населения на ближайшие 20-30 лет, при котором потребуется незначительный объем инвестиций.

Учитывая мировой опыт использования отдельных скважин и месторождений, у которых очень низкая рентабельность, реальным резервом для создания и поддержания рабочих мест в нефтегазовом комплексе может быть внедрение эффективной экономической и налоговой политики, особенно в области малого предпринимательства. Предусматривается передача низкорентабельных скважин частным малым и средним предприятиям, предоставление им налоговых льгот при добыче нефти на истощенных и малодебитных месторождениях. Это позволит создать от 5 до 10 тысяч рабочих мест в сфере обслуживания и услуг по ремонту скважин при незначительных инвестициях.

Подсчитано, что инвестиционная стоимость создания одного рабочего места по вновь вводимому месторождению Западной Сибири составляет 1,6 млн. долларов США. Однако передача простоявшего фонда скважин малым и средним предприятиям в пределах одного лицензионного участка сегодня затруднена по следующим причинам: из-за отсутствия

государственной законодательной основы; незаинтересованности ВИК в передаче, так как это приведет к уменьшению объемов экспорта нефти, снижению стоимости акционерных компаний на мировом рынке.

С 2003 года в политических кругах активно обсуждается вопрос об увеличении рентных налогов, прежде всего, это касается нефти. По расчетам известного российского политика и экономиста Сергея Глазьева, от этого государство получит дополнительно 20-30 млрд. долларов, по расчетам других экономистов эта сумма в семь раз меньше. Однако увеличение налоговой нагрузки на нефтяные компании приведет к тому, что еще больше месторождений станут невыгодными, и от этого не выиграет никто.

Учитывая тот опыт сотрудничества, который накоплен в Ханты-Мансийском автономном округе и в Нижневартовском регионе, возможен иной вариант экономической политики. Это не увеличение налогов, а стимулирование инвестиций нефтяных и газовых компаний в развитие малого предпринимательства на базе незадействованного фонда низкорентабельных скважин путем совершенствования законодательной базы.

Учитывая государственную и региональную значимость этого вопроса, а также практику решения его в развитых странах - США, Канаде и других, необходимо поручить министерствам совместно с Правительством ХМАО приступить к проработке этого вопроса. Его решение позволит увеличить объемы добычи нефти и налоговых поступлений, дополнительно создать тысячи новых рабочих мест и снять социальную напряженность в регионе и округе, привлечь дополнительные инвестиции.

НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА

Фото из фондов музея геологии,
нефти и газа

Александр Филимонов: «Я ВЕРЮ, ЧТО НАШ ТРУД ПОТОМКИ ОЦЕНЯТ ПО ДОСТОИНСТВУ...»

ВСПОМИНАЮТ ПЕРВОПРОХОДЦЫ

В марте 1964 года была создана Усть-Балыкская контора бурения №1, которая первой в Западной Сибири начала строительство эксплуатационных скважин с целью промышленной добычи нефти в перспективном нефтегазоносном регионе России. Уже в тот год работы колектив сдал девять скважин. Скорость бурения и профессиональное мастерство проходчиков явились залогом новых рекордов и новых открытий.

Первым начальником этого предприятия был назначен Александр Николаевич Филимонов.

Как мы отстояли «северные» надбавки

Лето 1964 года выдалось жарким: в тени температура достигала 38 градусов. От комаров, слепней, мошки не было спасения. Мы ожидали приезда московской комиссии, куда докатились наши требования об увеличении районного коэффициента. Дело в том, что тогда северный районный коэффициент был равен 50 процентам, но геологи получали еще и «полевые», которые освобождались от налогов и даже от уплаты алиментов. То есть находились они в более выгодном положении, чем нефтяники. Этот вопрос мы подняли перед своим объединением, докатился он и до столицы.

В июле в Сургут прибыла комиссия, которую возглавил Герой Социалистического труда, главный инспектор тяжелой промышленности Госкомитета по труду и зарплате И. Я. Россочинский. Вместе с ним приехало еще семь человек – представители ВЦСПС, ВСНХ, обкома КПСС, объединения.

Разместили членов комиссии в домиках из герметических кузовов военных автомобилей. Закроешь двери – задыхаешься от духоты, приоткроешь – отбоя нет от комаров. Естественно, наши гости всю ночь не смыкали глаз, наломав веток, неистово стегали себя, отгоняя назойливых «кровопийцев».

Утром мы повезли их в Нефтеюганск. Разместившись в кузове артиллерийского тягача, направились на 502-ю буровую, которая находилась в монтаже. Приехав на буровую, поговорили с вышкарями, рабочие показали, как они живут.

На обратном пути неожиданно заглох мотор. Случилось это совсем в неподходящем месте – в пойме реки, в высокой траве. Туча комаров тут же облепила всех. Ночной кошмар продолжился, и гостям ничего не оставалось, как отбиваться с новой силой от комариного полчища.

Спрашивают у меня, что случилось, как будем дальше добираться в случае серьезной поломки. Интересуюсь, в свою очередь, у водителя Антона

Иванкова, в чем дело. Он по секрету мне все и рассказал. Кто-то ему подсказал, прослушав о причине приезда комиссии, чтобы в пути «подломался». Улыбнувшись, говорю ему, что пора заканчивать спектакль, что членам комиссии хватило суток, чтобы понять, в каких условиях живут и трудятся нефтяники. Тут же он завел двигатель, и мы продолжили путь.

Как бы там ни было, но в августе того же 1964 года вышло постановление правительства, в котором, «как исключение», до 1 января 1967 года устанавливался коэффициент 1,7 для основных профессий нефтяников. Слава богу, до сих пор ни у кого не поднялась рука урезать этот коэффициент.

Помню, в июле 1966 года министр нефтяной и газовой промышленности В. Д. Шашин проводил совещание в Сургуте, в котором участвовали кроме производственников маститые учёные и высокопоставленные чиновники. Повестка дня была важной – стратегия освоения нефтяных месторождений в условиях севера, непроходимых болот, бездорожья.

На совещании министр бросил упрек: мол, все «хлебные» места мы уже разбурили и теперь придется лезть в болота. Я решил выступить и заострить внимание специалистов на вопросах сезонного бурения, о котором мы тоже думали в предыдущие годы, идея морских эстакад.

Был найден самый простой выход – отсыпка кустов. На совещании я доложил, что мы уже пробурили куст из четырех скважин путем отсыпки местным грунтом. Даже не песком, как это стали делать позднее, а грунтом, который брали рядом.

Кстати, это было не наше изобретение, мы использовали опыт времен Великой Отечественной войны: под Ленинградом укладывали лежневку, вели отсыпку.

Надо сказать, что поиск новых методов мы вели постоянно. Испытывали воздушную подушку, спецтехнику с широкими гусеницами, наставали на применении дирижаблей.

По предложению начальника главка применили железнодорожные тележки на рельсах, что позволяло за считанные минуты передвигать буровую установку на следующую позицию.

В начале 70-х годов передвижение станка выполняли с помощью надувных прорезиненных мешков. Этот способ позволял в незатопляемых зонах экономить металл, значительно сокращалось время монтажа установки.

В то время началось движение за «маяками». Другими словами, создавались условия для одной-двух бригад, и, естественно, они вырывались вперед. Вспоминается один случай. В 1966 году в Нефтеюганск приехали начальник главка В. И. Муравленко и его заместитель по бурению М. Н. Сафиуллин. Начали уговаривать, чтобы создать «тепличные» условия для буровой бригады М. И. Сергеева, и тогда бы он смог пробурить за год 36 тысяч метров горных пород.

Я в категорической форме отверг уговоры, сказав, что все бригады должны работать в равных условиях, а победит тот, кто будет действовать грамотно, безаварийно, дисциплинированно. Через десять с лишним лет В. И. Муравленко признался мне, что я был прав, доказывая необходимость минимального разрыва между передовой и отстающей бригадами, и что именно тогда своей настойчивостью я вызвал к себе уважение с его стороны.

Забегая вперед, расскажу о моей последней встрече с этим удивительным человеком. Виктор Иванович прилетел в очередной раз в Нефтеюганск. Он приболел, попросил разыскать начальника НГДУ «Юганскнефть» Кондратьева, главного геолога Московцева и бурового мастера Сергеева, чтобы все вместе мы приехали к нему в гостиницу. Муравленко показался нам хмурым, а почему — мы поняли, увидев в его руках газету «Советская Россия». На первой ее странице была помещена статья «Энергия творчества» за подпись бурового мастера, кандидата в члены ЦК КПСС, Героя Социалистического труда М. И. Сер-

геева. В ней шла речь о «новаторских» методах бурения скважин в Западной Сибири. Автор рассуждал о том, кто должен осваивать пробуренные скважины: буровая бригада или бригада освоения? Ну, разве можно назвать новаторским метод, когда скважина осваивается с бурстанка, занимается этим буровая бригада численностью тридцать человек, при этом используется всего десять процентов мощности установки? А бригада освоенцев тоже операцию выполняет половинным составом на установке А-50 или «Бакинец», затрачивая на эту работу чуть больше времени.

Инженерный корпус в статье выглядел не в лучшем свете. Виктор Иванович спросил у Сергеева, как он мог подписать такую статью? Было понятно, что писал ее не сам буровой мастер, за него это сделал корреспондент. Сергеев был обескуражен, он рассказал, что статью перед публикацией в газете ему читал по телефону собкор «Советской России» по Тюменской области. В содержание он не вникнул, поскольку после бессонной ночи приехал с буровой домой. Лег отдохнуть, а тут звонок. Пока слушал — уснул. Утром он даже не вспомнил о содержании этой статьи, а о звонке напомнила телефонная трубка, которую, задремав, он не положил на аппарат.

Было подготовлено опровержение, которое отправили на имя главного редактора. Вскоре узнали, что последний скончался, а опровержение так и не было опубликовано: КГБ нашло его на столе главного редактора. Я тогда подумал, уж не наше ли послание явилось в какой-то мере причиной трагедии? Даже если это было так, мы не могли поступить иначе.

В те годы, несмотря на высокие достижения в бурении, нефтедобыче, нас ругали все, кому не лень. Появлялись пасквильные статьи в местной и центральной печати. Одни заголовки чего стоят: «Метр на пьедестале», «Просчеты в расчетах», «Когда цветы увяли», «Лично удобен». Было какое-то поветрие, словно болезнь, которую вызвались искоренять недобросовестные, малосведущие корреспонденты. Мы

знаем, как это бывает: краткосрочная командировка на север, не понравившийся прием, не желание глубоко вникнуть в суть проблемы — и вот появляется необъективный опус, опровержение на который не публикуется, так как это не позволяет сделать «честь мундира».

Как-то сотрудники нашего головного научно-исследовательского института, проанализировав работу буровых контор, спросили меня: «В чем секрет ваших успехов?» Подумав, в шутку ответил: «Я половину вышестоящих приказов не выполняю». А потом задумался: так оно и есть. Приведу такой пример для подтверждения.

После рядовой аварии в буровой бригаде мастера Н. С. Ефремова приказом по тресту «Сургутбурнефть» был снят с должности главного технолога грамотнейший специалист Владимир Михайлович Шенбергер.

Получив приказ, я положил его в карман. Затем сумел убедить главного инженера треста А. К. Сабирзянова, что главные специалисты на земле не валяются.

Влияние партийных функционеров

О том, как партийные функционеры распекали хозяйственных руководителей, стоит рассказать отдельно. В конце 1970 года в Нефтеюганск вместе с министром нефтяной и газовой промышленности В. Д. Шашиным приехал первый секретарь Тюменского обкома КПСС Б. Е. Щербина. На совещании, которое было проведено, наряду с другими вопросами рассматривались и такие, как сооружение дорог на месторождения, проблемы градостроительства. Начальник НГДУ «Правдинскнефть» Гаяз Гатауллович Ремеев высказался против вахтовых поселков и предложил возводить поселки городского типа. Его поддержал В. И. Муравленко. Что тут началось! Щербина не удержался против прямых выпадов в адрес Виктора Ивановича. А у Муравленко была сердечно-бронхиальная астма, он начал задыхаться, стал искать в карманах лекарство.

Премьер-министр СССР
А.Н. Косыгин на промыслах
Западной Сибири.
1978 год.

Владимир Юрьевич Филановский, начальник главного управления капитального строительства министерства, видя, как плохо стало Муравленко, предложил сделать перерыв.

Еще один случай, о котором следует рассказать. Утром 1 января 1968 года мне на квартиру позвонил начальник Нефтеюганского аэропорта Леонид Иванович Ложников. Он попросил бульдозер или «бабочку» для расчистки взлетно-посадочной полосы.

Просьба меня удивила, и я поинтересовался, чем она вызвана именно в праздничный день. Леонид Иванович ответил, что говорить по телефону об этом не может, а если хочу узнать подробности, то могу приехать к нему на работу.

Я приехал в аэропорт. Ложников рассказал, что ночью слушал «Голос Америки». Радио сообщило о том, что в первые числа нового года «русский премьер собирается посетить Западно-Сибирские нефтяные промыслы». Я подшутил над Леонидом Ивановичем, сказав, что в новогоднюю ночь добрые люди пьют шампанское, а не слушают чужие радиоголоса.

На всякий случай позвонил В. И. Му-

равленко. Поздравил его с новым годом и осторожно поинтересовался, не собираются ли в наши края гости высокого ранга. Виктор Иванович ответил, что информацией не располагает.

Прошло два дня, и третьего января мне сообщили, что срочно просит позвонить начальник главка. Виктор Иванович говорит: «Не знаю, откуда ты узнал о визите, но завтра в 10 часов утра готовьтесь встретить высокого гостя рангом выше министра».

Первым приземлился самолет АН-26 с погруженным в него автомобилем «Волга». Через полчаса сел другой борт — АН-24, на котором прибыли премьер-министр и его свита. Сопровождающие — полдюжины министров, два заместителя председателя Совета Министров СССР.

Мы предложили программу посещения различных объектов, она была принята. И вот кавалькада из двух десятков машин ГАЗ-69 тронулась в путь. На первом автомобиле едем мы с Чуриловым, далее движется «Волга». Направляемся из аэропорта сразу на нефтяной промысел. Я старался находиться поближе к А. Н. Косыгину, чтобы слышать его реплики на доклады Чурилова, Муравленко, Шашина.

Пару раз наши взгляды с Алексеем Николаевичем встречались, обратил внимание, что глаза премьер-министра смотрели недоброжелательно. Возникла мысль: уж не принимает ли меня Косыгин за одного из охранников «команды» КГБ Тюменской области? Не знаю, сколько их было, но близко они не подходили, но следили за происходящим зорко.

Поехали на буровую к М. И. Сергееву. Она располагалась слева, метрах в двухстах при въезде на Сангапайский остров. Вовремя дорогу расчистить не успели. Вышли из автомобилей, и тут Муравленко, ехавший вместе с Косыгиным и Щербиной в «Волге», представил премьеру меня, сказав, что это директор конторы бурения.

Алексей Николаевич посмотрел на меня несколько удивленно, но взгляд его потеплел. Направились к буровой.

Я попросил разрешения взять Алексея Николаевича под руку, чтобы он ненароком не поскользнулся. Обут он был в меховые ботинки, ну а я – в унтах. Идем впереди всех. Решился задать ему несколько вопросов. Получив разрешение, сказал, что требуется больше мощной техники. Один ДЭТ-250 способен заменить пять тракторов Т-100, тем более, что этот механизм хорошо зарекомендовал себя на наших болотах.

Алексей Николаевич спрашивает, знаю ли я, сколько их выпускает наша промышленность? Отвечаю: «Штук пятьдесят. Но нам нужно осваивать заболоченный север. У нас просьба увеличить выпуск этой прекрасной техники».

Кстати, через девять лет, когда А. Н. Косыгин вновь посетил Тюмень, единственный завод им. Калющенко, выпускающий ДЭТы, увеличил производство в десять раз.

Попросил я также нарастить план по выпуску запчастей для автотранспорта. В это время мы уже располагали парком около восьмисот единиц. Машины быстро выходили из строя из-за бездорожья, запчастей для их ремонта не хватало. Премьер согласился. Попросил я также помочь с мебе-

лью – желательно импортной, на что Косыгин с улыбкой заметил: «Дайте миллион тонн нефти сверх плана, мы ее продадим и купим вам мебель».

Честно говоря, мне не понравился этот «торг», считаю, что без всяких условий нефтяники севера своим трудом заслужили внимание правительства. Правда, сказать об этом вслух духу не хватило. А начальнику НГДУ Чурилову посоветовал: «Соглашайся, а мы перевыполним план по бурению». Но Лев Дмитриевич от миллиона отказался, а насчет 500 тысяч тонн вроде бы дал согласие.

Видимо, этот разговор услышал Н. К. Байбаков, председатель Госплана СССР, потому что недели через две Чурилов звонит мне и говорит, что к первоначальному плану на 1968 год добавили полмиллиона тонн нефти. Что можно сказать о таком методе планирования? Конечно, ничего хорошего. Например, планирование «от достигнутого». Работают рядом два УБР. Одно достигло коммерческой скорости 5000 метров на станкомесяц, другое – 2500. На следующий год, несмотря на то, что условия одинаковые (имеются в виду глубина скважин, разрез, пластовое давление, дороги), планируют показатели 5500 и 3000. Хотя очевидно, что в одном управлении все резервы почти исчерпаны, а в другом работают по принципу «шалтай-валай».

Меня всегда раздражал такой подход к делу, так как нам приходилось труднее всех. Необъективность метода планирования «от достигнутого» внизу видели все, но ничего изменить не могли.

Но вернусь к визиту премьер-министра. Когда поехали обратно в город, то кавалькада машин остановилась рядом с клубом «Строитель».

Здание не понравилось премьеру, хотя начальник Главтюменьнефтегазстроя А. С. Барсуков, министр Миннефтегазстроя А. К. Кортунов, управляющий Нефтеюганским трестом И. И. Трегубенко рассчитывали на похвалу: в тех условиях клуб был просто «конфеткой». Переделали его из ре-

монтно-механических мастерских, отделка выглядела примитивно, но в других городах и этого не имели.

Молча все вышли из клуба и направились в общежитие тех же строителей. И тут произошла сценка, которую предвидеть было невозможно. Уборщица, мывшая пол в коридоре общежития, чуть мокрой тряпкой не отхлестала премьера и его свиту за то, что «ходят здесь всякие, работать мешают». Инцидент был исчерпан удалением ряной технички «с глаз долой». Но все присутствующие испытали чувство неловкости, которое в какой-то мере прошло, когда уже на улице А. Н. Косыгин поговорил с женщинами. Посетовали они на то, что плохо с жильем, жить приходится в балках, вагончиках, бочках. Алексей Николаевич ответил, что это временные неудобства, что будет здесь современный город.

Всегда в гуще событий

Надо сказать, что нас часто посещали высокие делегации. Кого только не было?! В шутку говорили, что не приезжали только Л. И. Брежнев и Мао Цзэдун. С 1964 году я вел дневники, в которых описывал приезды различных делегаций, но потом они пропали, и я бросил эту затею. К нам приезжали вице-президент Академии наук СССР М. А. Лаврентьев с академиком А. А. Трофимуком. Дважды посещал нас А. Г. Аганбегян, приглашавший к сотрудничеству с журналом «ЭКО», в котором он был главным редактором. Делегации же во главе с министрами и их заместителями из Миннефтепрома и Миннефтегазстроя навещали не по одному разу в год. И каждая делегация обещала всемерную помощь. Но потом мы стали относиться к этим обещаниям иронически – жизнь науки.

К сожалению, не всегда руководящие кадры подбирались по принципу деловых качеств специалиста. Была еще номенклатура горкома, окружкома, обкома и даже ЦК КПСС. За долгие годы работы первым руководителем я убедился, что лучшими были те, кто имел собственное мнение, умел его отстаивать.

Заместитель генерального директора по бурению
ОАО «Сургутнефтегаз» В.П.
Ерохин, управляющий трестом
«Юганскнефтеспецстрой»
А.Н. Филимонов, начальник
Сургутского УБР-1 В.Г. Долгов.
1996 год.

Об авторе. Не многие нефтяники удостаиваются звания «Почетного жителя» того населенного пункта, в котором жили, трудились, внесли немалую лепту в становление и развитие его. Когда Александра Николаевича Филимонова называли «Почетным гражданином г. Нефтеюганска», бывшие земляки с неподдельной радостью встретили это известие. Большая и яркая жизнь за плечами этого замечательного человека. После окончания Ишимбайского нефтяного техникума Александр Николаевич начал трудиться в нефтяной промышленности. Потом его жизнь круто изменилась — он получил военную профессию корабельного штурмана, закончив Ленинградское высшее военно-морское училище. В течение четырех лет нес военную службу. Но судьбу не выбирают, и Филимонов вернулся к первой своей «любви», вновь начав с помощника бурильщика на нефтяных промыслах Башкирии. Позднее получил еще один диплом — горного инженера. В 1964 году Филимонов принимает решение поехать в Западную Сибирь, где ему предложили должность директора Усть-Балыкской конторы бурения треста «Сургутбурнефть» объединения Тюменьнефтегаз, в дальнейшем она была переименована в Нефтеюганское управление буровых работ. Этим предприятием знатный нефтяник руководил тринацать лет. В последующем его назначили генеральным директором объединения «Урайнефтегаз». Спустя пять лет, Александр Николаевич вернулся в родной Нефтеюганск, и до ухода на заслуженный отдых руководил трестом «Юганскнефтеспецстрой». Герой Социалистического труда, кавалер ордена Ленина, «Почетный нефтяник». В 1999 году А. Н. Филимонов ушел из жизни. Похоронен в Нефтеюганске.

Но такие люди, часто приходились не «ко двору» партийной элите. Расправа с неугодными была быстрой. Вспоминается почти анекдотичный случай. Освободили от должности М. Н. Сафиулина, заместителя начальника главка по бурению. Назначили на его место Владимира Леонидовича Богданова, который, собственно, был еще достаточно молод для такой высокой должности. Правда, он уже поработал и помбром, и технологом, и главным инженером, и заместителем начальника по бурению в Нефтеюганске.

Через месяц министр нефтяной промышленности Мальцев проводит селекторное совещание, на котором его заместитель Игревский говорит: « Вот сняли Сафиулина в Тюмени и дела сразу пошли лучше! »

А оказалось, что Владимир Леонидович Богданов еще и не приступал к своим обязанностям в новой должности! Что же он мог сделать за данный период такого, чтобы его отметили?

По требованию Тюменского обкома КПСС в свое время было освобождено немало квалифицированных специалистов, хороших организаторов производства. Сафиулин, Файн, Вязовцев, Маричев, Рубаев, Ремеев, Шидловский, Ельчанин, Хаиров... Длинен список «неугодных», вина которых состояла в том, что эти люди правильно оценивали роль партфункционеров, зачастую не понимавших сути дела, в которое лезли. По правде говоря, один положительный момент нельзя сбрасывать со счетов: дисциплина «палочная», но была. А позднее не стало никакой.

Я тоже был занесен в «черные списки», и до самого выхода на пенсию чувствовал обкомовский «колпак» над собой. Подтверждает это хотя бы такой факт. По поручению В. С. Черномырдина, бывшего начальника Главтюменьгазпрома, меня пригласили возглавить «Тюменьбургаз» в Новом Уренгое. Поблагодарил за доверие, дал принципиальное согласие, но сказал, что нужно согласовать вопрос с «белым домом» — так мы называли обком КПСС. И что же? После этого переговоры со мной были прерваны.

Жизнь идет своим чередом, многое забывается. За годы работы на севере выросло много прекрасных специалистов, организаторов производства.

Не могу не отметить таких ребят, как Владимир Шенбергер, Владимир Складчиков, Юрий Скворцов, Константин Катин, трагически погибший, Виталий Сыромятников, Ильдус Саяпов, Александр Пестров, Владимир Трапезников, Анатолий Бортов, Анатолий Сафонов, Александр Тычинин... Всех перечислить нет возможности. Да простят меня те, о которых ничего не сказал!

Думаю, что молодое поколение по достоинству оценит труд первопроходцев. Я верю в это!

АЛЕКСАНДР ФИЛИМОНОВ

Фото из архива газеты
«Читающая Югра»

Ядерный взрыв: ситуация штатная

ВЕРСИЯ СПЕЦИАЛИСТА

С конца 80-х годов прошлого века в местной прессе периодически появлялись статьи о подземных ядерных взрывах, якобы, проведенных на территории Тюменской области. Поскольку проводившиеся работы были засекречены, в открытой печати о них не сообщалось, то в публикациях зачастую речь шла о домыслах и фантазиях самих авторов, а не объективной информации. Скорее всего, это был поиск «жареных» фактов. Как считает известный в стране геолог Иван Яковлевич Гиря, вина в сложившейся ситуации «нагнетания страха» по поводу ядерных взрывов лежит не столько на авторах статей, сколько на представителях официальных властей, утаивавших информацию.

Такие данные, как время и место взрыва были совершенно секретными только до момента взрыва, а после него можно было вполне официально в печати сообщить об этом и заодно успокоить население. Тем более, что находясь на буровой, где проводился взрыв, каждый раз примерно через час после этой работы включали радиоприемник и ...из новостей «Голоса Америки» узнавали о проведенном нами взрыве.

Дело в том, что в 70-80-х годах эти взрывы проводились по всей Сибири, на севере европейской части страны. В Ямalo-Ненецком округе они были произведены в Пурогском и Тазовском районах. Заказчиком их выступало Министерство геологии СССР в лице Специальной региональной геофизической экспедиции. Цель взрывов — изучение глубинного строения земной коры. Один взрыв был произведен с целью интенсификации притока нефти.

По каждому взрыву отдельно принималось специальное закрытое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР. После этого издавался совместный приказ Минсредмаша и Мингео СССР. Этим приказом назначалась Государственная комиссия.

— Согласно этим приказам на четырех взрывах я лично был заместителем председателя Государственной комиссии и отвечал за качественное бурение скважин под заряд и надежное цементирование заряда перед взрывом, — рассказывает И. Я. Гиря. — На последних двух взрывах я был куратором бурения скважин от Главтюменьгеологии и постоянно общался с председателем Госкомиссии.

Как же организовывались подземные ядерные взрывы в Тюменской области? Выбор места производился в соответствии с проектным профилем, пересекшим страну до берегов Охотского моря. На профиле находились 3-4 скважины (точки взрыва), одна из которых была на территории Тюменской области. Глубина установки заряда определялась безопасностью работ. Имеется в виду 100-процентное исключение попадания радиоактив-

ных продуктов распада в подземные водоносные пласты, а также выход их на земную поверхность.

Исходя из этого условия, заряд обычно размещался в середине 400-метровой толщи непроницаемых глин на глубине около 700 метров. Выше и ниже заряда находились 200-метровые толщи сплошных глин без признаков водоносных пропластков. При взрыве в толще глин образуется полость диаметром 20-35 метров. Стенки полости представлены оплавленными породами стекловидной формы. Ясно, что в этих условиях продукты распада не могут попасть в водоносные пласты, находящиеся в 200 метрах от заряда. Остается возможность прорыва продуктов распада через скважину. Здесь все зависит от качества цементирования обсадной колонны и цементирования заряда в колонне.

Требования к качеству цементирования были очень высокие и соблюдались неукоснительно. Проверка проводилась многоступенчатая. Анализ образцов цемента проводился либо в Тюмени, либо непосредственно в экспедиции, бурившей скважину. Для этого в экспедицию из Тюмени доставлялось специальное лабораторное оборудование.

Если образцы цемента не успевали набрать необходимую прочность, то решением комиссии взрыв переносился на более позднее время, хотя это и было сопряжено с большими трудностями, так как надо было оповестить об этом все пункты сейсмического наблюдения, располагавшиеся по профилю от Тюменской области до Охотского моря.

Такая требовательность к качеству цементирования дала свои результаты: ни разу нигде не было даже малейших признаков выхода радиоактивных продуктов распада на поверхность.

Проектом работ предусматривались и другие меры безопасности. Охрана изделия (термоядерного взрывчатого устройства) осуществлялась специальным охранным подразделением. Доступ к сборке, кроме специалистов-сборщиков, имел только председатель Госкомиссии.

Об авторе. Иван Яковлевич Гиря начинал помощником бурильщика, был помощником бурового мастера, мастером, инженером по бурению Березовской конторы разведочного бурения треста «Тюменьнефтегеология». Он работал главным инженером, начальником в нескольких северных нефтеразведочных экспедициях, был главным инженером треста «Ямалнефтегазразведка», продолжительное время занимал ответственные посты в главном «штабе» геологоразведчиков – Главтюменьгеологии. Возглавляя технологическую службу главка, И. Я. Гиря организовывал своевременное и качественное проведение специальных работ в сложных геологических и климатических условиях севера Тюменской области. Он – активный новатор в деле внедрения новой техники и передовой технологии при бурении глубоких скважин на нефть и газ, является первооткрывателем ряда крупных и уникальных месторождений природного газа.

Ивану Яковлевичу Гире в числе других специалистов в 1970 году присуждена Ленинская премия. Имеет многочисленные награды, знак «Отличник разведки недр». Ныне живет в Тюмени.

Место взрыва выбиралось на большом удалении от населенных пунктов (десятки километров). Накануне взрыва члены комиссии вылетали во все окружающие жителей пункты и предупреждали население о готовящейся работе. Правда, говорилось, что это будет обычный, а не ядерный взрыв. Так требовала инструкция.

Население просто предупреждалось, что в такое-то время необходимо на 15 минут выйти из дома на улицу. Это, конечно, была перестраховка. Не было ни одного случая повреждения строений в поселках.

Мерами безопасности предусматривалось полное отсутствие людей в радиусе трех километров от места взрыва.

Помню, перед проведением взрыва на реке Салым были получены сведения, что в этом районе может находиться один местный житель-рыбак. В результате трое суток специальная бригада на вертолетах и мотолодках обследовала район работ, пока не убедились в отсутствии людей в районе взрыва.

Естественно, принимались меры и по безопасности людей, работающих на скважине: буровой бригады, охраны, членов Госкомиссии, представителей Минсредмаша, вспомогательных рабочих.

Взрыв разрешалось производить только при определенном направлении ветра – от вагон-городка к скважине, а не наоборот. Для обеспечения точного прогноза погоды на скважину завозилась специальная бригада метеорологов с автоматической метеостанцией. Они-то и давали комиссии краткосрочные и долгосрочные прогнозы погоды, на основании которых принималось решение о времени взрыва.

Немедленно после взрыва на скважину выезжала бригада дозиметристов для замера уровня радиации. Если все обстояло нормально, то на скважину выезжала Государственная комиссия.

При взрывах на территории Тюменской области, как я уже сказал, всегда обстояло все нормально. Иногда тре-

бования Минсредмаша казались нам просто смешными в тех случаях, когда это не касалось безопасности работ.

Помню, на самом первом взрыве в приказе по распределению обязанностей между министерствами Мингело взяло на себя обязанности поставить несколько десятков ременных зажимов для крепления кабеля к трубам, на которых спускается взрывное устройство.

Конструкция ремней была разработана в проектном институте Минсредмаша. Конструкция довольно мудреная. Мингело СССР обязало нас изготовить эти злополучные зажимы, но в Тюмени не было подходящих производств, где можно было бы заказать их изготовление. И вот наступило время последних приготовлений к взрыву. Вся Государственная комиссия на скважине. Уже назначен день взрыва, и тут выясняется, что ременных зажимов нет. Поднялся скандал.

Мы предложили работникам Минсредмаша использовать для крепления кабелей обычный пеньковый канат, применяемый в бурении. Они сначала это восприняли как издевательство. Но другого выхода не было и, поворчав немного, согласились, предупредив нас, что если что случится – отвечать будем мы. Но все обошлось. И когда я на следующем взрыве спросил, нужны ли ременные зажимы, мне ответили: «Мы теперь используем пеньковый канат даже на полигоне в Семипалатинске».

Может возникнуть вопрос: а были ли нештатные ситуации? При взрывах не было. А при подготовке один раз случилась.

При цементировании заряда в скважине цементный раствор не вышел на поверхность. Стали выяснять причину. Оказалось, что все дело в спецпереводнике, разработанном проектировщиками Минсредмаша. За этот участок работы мы ответственности не несли и поэтому не были ознакомлены с условиями действия конструкции. Подвела сверхсекретность и излишняя амбициозность московских проектантов.

В принципе, в этих условиях можно было взрывать, безопасность обеспечивалась, но никто не пошел на нарушение проекта, требований инструкции. Поэтому по нашему предложению были проведены дополнительные работы по цементированию, которые прошли успешно.

В случае, если бы эти работы не удались, то, очевидно, пришлось бы бурить рядом вторую скважину, снова спускать заряд и взрывом уничтожать первый.

Я так подробно говорю об этом эпизоде, чтобы показать, насколько скрупулезно подходили к мерам безопасности.

Еще раз повторюсь, что условия проведения взрывов, принятые меры безопасности полностью исключили выход радиоактивных продуктов взрыва на поверхность или попадание их в подземные водоносные пласты. Поэтому все ссылки на ухудшение экологической обстановки, появление болезней, связанных, якобы, с подземными ядерными взрывами, безосновательны. Распространяются они либо несведущими людьми, либо любителями «жареных» фактов.

Другой вопрос, как долго сохранится радиационная опасность внутри полости взрыва?

В 80-х годах, насколько мне известно, на всех скважинах, где проводились подземные ядерные взрывы, были установлены специальные знаки, предупреждающие о радиации. Имеется в виду вскрытие полости взрыва. Но кому и зачем потребуется пробурить скважину, чтобы вскрыть эту полость?

Кстати, помню, в 1992 году один местный корреспондент обратился ко мне с просьбой рассказать правду о подземных ядерных взрывах в Тюменской области.

Когда я поведал ему, как это было, он спросил:

— Ну, а ЧП в виде радиоактивного облака были?

— Нет, — ответил я. — Если бы были, то меня, возможно, привлекли бы к уголовной ответственности. А на самом деле наградили орденом Знак Почета по закрытому Указу Президиума Верховного Совета СССР.

— Тогда писать об этом не интересно, — услышал в ответ...

Это не последствия ядерного взрыва, как хотелось бы обозначить любителям «жаренных» фактов. Это обычновенный ягель, который растет в тундре и кормит многочисленные стада оленей.
2003 год.

ИВАН ГИРИЯ

Фото из фондов музея геологии, нефти и газа

Примечание. При подготовке данного материала использовалась публикация автора в книге «Энергия Ямала», год выпуска – 2002-й.

УНИВЕРСИТЕТЫ ФЕДОРА ЛЮДОФУНА

ПЕРЕД ПАМЯТЬЮ В ДОЛГУ

Великим открытием XX века по праву называют нефтегазоносную профинцию Западной Сибири. Всего за пятьдесят лет в глухой российской глубинке обустроены современные нефтепромыслы, пролегли мощные трубопроводы, выросли новые города. И все это состоялось благодаря энтузиазму, мужеству и упорству людей, судьбы которых неразрывно связаны с историей освоения и развития богатого северного края.

Ф.Н. Людофун.
1998 год.

Последний раз с Федором Николаевичем Людофуном мы встречались, как потом оказалось, за полгода до его кончины. Но тогда этого никто не мог предвидеть. Разговаривали в его кабинете начальника тематического отдела ОАО «Обънефтегаз-геология», рассказчик он был изумительный. А «коньком» его повествований, конечно же, была геология. За 45 непрерывных лет работы поисковика у Федора Николаевича накопилось множество историй, которые, если даже очень постараешься, придумать невозможно, все они правдивые, пережитые, искренние.

Настроение в этот день у моего собеседника было поникшим. С укоризной говорил он о том, что так и не удостоился особых почестей, не стал заслуженным геологом. Обида, которую он редко выставлял напоказ, на этот раз вырвалась наружу. Перед чужим человеком порой выговориться легче, чем даже перед самым близким.

ОТСТУПЛЕНИЕ ПЕРВОЕ

Не знаю, по каким критериям отбирают тех, кого решают наградить, отметить каким-либо званием, но то, что с Ф.Н. Людофуном обошлись несправедливо, не вызывает сомнений. Этот человек непосредственно причастен к открытию 124 нефтяных месторождений в Среднем Приобье. Часть из них получила рождение исключительно благодаря его уникальным, энциклопедическим знаниям, особому чутью, высочайшему профессионализму. Таких талантливых геологоразведчиков не так уж много, наделены они особым даром предвидения. Поберечь бы их, воздать по заслугам, но зачастую так случается, что когда неординарный человек неожиданно уходит от нас, с опозданием понимаем, какую невосполнимую утрату понесли.

Не найдешь имя Людофуна и в трехтомной энциклопедии, посвященной Югорской земле. Не присвоено это имя ни одному из месторождений, первооткрывателем которых он был. Что это — «черная» зависть к его поистине богом данному дару, усердию и трудолюбию или обычная забывчивость? В большом долгу мы перед этим человеком, но никогда не поздно исправить допущенную оплошность, увековечить память.

Федор Николаевич Людофун (настоящее имя его Фафу, которое он сменил в первые годы работы, а фамилия до определенного времени писалась через два дефиса, поскольку корни по отцовской линии берут начало в Поднебесной) ни разу не пожалел, что выбрал профессию геолога еще мальчишкой. В его живописном селе, которое расположено в Баргузинской долине, частенько останавливались бродяги-геологи. Местная ребятня за ними неотлучно следовала, пришельцы казались чуть ли не инопланетянами — в достаточно глухой местности каждый новый человек становился объектом пристального внимания. Геологи показывали образцы камней, которые они находили в экспедициях, увлеченно рассказывали о походах и приключениях.

Свое первое маленькое открытие Федор сделал еще во время учебы в школе. Открытие принадлежало не лично ему, оно было коллективным.

Участвовали в нем еще два брата, один из которых тоже впоследствии стал геологом.

Чистоплотные сельские хозяйки содержали свои дома опрятно, не по одному разу в год обновляли побелку. Известь для этого обычно привозили издалека. Однажды братья Людофуны отправились в горы, которые окружали со всех сторон селение. На глаза попались камни, которые их особенно заинтересовали, походили они на те, которыми пользовалась мать при побелке. Принесли домой, положили в печь, потом по кусочку начали вытаскивать из огня, капать на каждый воду. И вдруг один из камней «закипел» – он и оказался известняком. Отец и еще несколько мужчин отправились в указанное детьми место – с тех пор в селе не испытывали проблем с материалом для побелки жилых и общественных зданий.

Вполне естественным для всех родственников большой семьи Людофуков было желание Федора поступить в Иркутский университет на геологический факультет. Он выбрал нефтяное направление, в тот год проводился первый набор студентов на такой профиль.

На материальную помощь родителей рассчитывать не приходилось: семья жила очень скромно. В школьные годы обувь носили по очереди, нередко босиком шли до учебного заведения, чтобы ботинки дольше служили. Но все дети получили образование, хотя родители не настаивали на этом, ребята росли целеустремленными, жадными до знаний.

Работать после окончания вуза Федора направили в экспедицию, расквартированную в глухом населенном пункте на Енисее. Там он встретил свою суженую, которая с дипломом Московского учительского института преподавала историю в местной школе. Молодой человек понравился Маргарите Рыжовой (девичья фамилия сохранилась в замужестве) своим веселым, заводным нравом, лидерством в компании. Встречаться приходилось не часто, Федор пропадал в «поле». Когда экспедицию перевели под Игар-

ку, влюбленные в спешном порядке зарегистрировали брак в сельсовете, обошлись без белого платья невесты, строгого костюма жениха, праздничного застолья.

Маргарита Григорьевна вспоминает, что муж неделями пропадал в командировках, работа у него всегда была на первом месте, а она с маленьkim сынишкой порой несколько дней не могла даже выйти из своего жилища, пока соседи не освобождали их из снежного плена.

Три года проработал Людофун в Ермаковской комплексной экспедиции, участвовал в открытии месторождения золота. Вскоре поисковиков направили еще дальше – чуть ли не к Северному Ледовитому океану. На семейном совете решили поехать в новый нефтегазоносный район в Западной Сибири, о котором вовсю трубили средства массовой информации, заманчивым казался этот северный край для геолога, там открывался огромный простор.

В 1962 году в жизнь семьи Людофунов вошел Сургут. Федор Николаевич начал работать техником-геологом в Сургутской нефтеразведочной экспедиции. В своих воспоминаниях, написанных через несколько десятилетий, он отметит, что с буровых не выезжали месяцами, порой в течение дня надо было побывать на двух-трех скважинах: где-то определить глубину отбора керна, где-то принять его, вместе с геофизиками провести перфорацию, участвовать в спуске колонны. Нагрузка была колossalной, нечеловеческой, но всеми владел энтузиазм, желание совершить открытие.

И надежды оправдались: в 1964 году на Западно-Сургутской структуре удалось открыть месторождение, которое и по сей день находится в промышленной эксплуатации.

Нефть из первой скважины на Западном Сургуте получили зимой, в него и пришлось искупаться молодому геологу. И вовсе не потому, что традиция такая существовала. Федор Николаевич в тот день был на буровой. Ему поручили встретить конторских служащих, которые прежде не

видели ни «живого» фонтана, ни нефти. Вот и решили совершить экскурсию на Западный Сургут. Не усидела дома и Маргарита Григорьевна.

Может быть, по инструкции и не положено было на буровой принимать гостей – далеко не безопасное это производство. Но, с другой стороны, конторские работники должны представлять, с чем имеют дело «полевики».

Приехали гости на единственном на всю экспедицию ГАЗ-63, крытым тентом. На нем обычно возили вахту на работу.

Предыдущей ночью здесь сделали второй отвод от скважины, по нему-то и должна была нефть выбрасываться в специально вырытый котлован, чтобы можно было увидеть фонтанирующую жидкость.

Федор Николаевич повел «туристов» на смотровую площадку, дал команду открыть задвижки. И тут произошло не-предвиденное. Неожиданно фонтан забил прямо под буровым станком. Испуганный помощник бурильщика бросился наутек. Нефть вырывалась в распыленном виде. Зрелище было потрясающее, но гости вряд ли понимали, что возникла опаснейшая ситуация – могло произойти возгорание от малейшей искры. Людофун бросился к задвижке, не забыв предупредить людей, чтобы они немедленно удалились на безопасное расстояние. Пока он в одиночку «боролся» с металлом в самом эпицентре фонтана – промок до нитки, маслянистая жидкость проникла под одежду.

Когда нештатная ситуация была ликвидирована, встревоженная Маргарита Григорьевна, улучив момент, спросила: «Так получают все фонтаны?» Федор Николаевич промолчал: не мог же он рассказать, что смена, работавшая ночью, выполнила свое дело не совсем качественно, и эта небрежность могла привести к серьезным последствиям.

Так ему пришлось невольно выкупаться в первом нефтяном фонтане.

Потом их будет много в жизни Людофуна, но рядовыми событиями они не станут, потому что каждое открытие – это восторг, особое состояние души.

Ф.Н. Тян на рыбалке.
1992 год.

Конечно, на первых порах не все шло гладко, не хватало знаний о геологическом строении района, мало было пробурено скважин, ориентировались на сведения геофизиков, которые редкой сеткой профилей проводили съемки, изучая строение недр. Первые структурные карты не отвечали требованиям, нередко они разнились с действительностью. Расхождения происходили потому, что техники обработки материалов почти не существовало, все делалось вручную, на эти работы затрачивалось много времени, происходили ошибки при выборе места заложения скважины. А это вело к увеличению расходов, задержке открытий. Так случилось с началом поисковых работ на Ягунской площади. В тот раз заложили одну скважину, затем другую, но ни в той, ни в другой не обнаружили продуктивных горизонтов. В чем дело? Ведь все прогнозы подтверждали наличие нефти. Затем этой площадью занялись специалисты института ЗапСибНИГНИ. Они выработали рекомендации, предложив пробурить еще четыре скважины, и снова не получили промышленного притока нефти. Но было ясно, что в разрезе есть нефтеносные пласты. Что делать дальше?

Начальник главка знатный геолог Фарман Салманов решил перебазировать станки на другие структуры. Ослушаться его никто не смел, авторитет руководителя был непререкаем. Но геологи, и в их числе Федор Николаевич, настояли, чтобы пробурить еще одну скважину, а потом уже определиться с переездом. И снова тот же результат – нефтяной пласт в этом месте был мощностью всего один метр, а потому фонтана там ждать вро-

де бы не приходилось. Срочно организовали испытание скважины, простреляли ее, и она дала фонтан мощностью сто кубов. Так было открыто крупное Ягунское месторождение. Людофун, как и его товарищи, чувствовали себя настоящими героями.

«Если бы перед нами поставили задачу найти место, где нет нефти, наверняка его бы мы не обнаружили – она была всюду, причем, большая, – вспоминал Людофун. – Дело в том, что Ягунское, Дружное, Кустовое месторождения разделены узкой полосой прогиба, куда и заложили скважины. С задержкой на пять лет открыли и Федоровское, Русскинское, Тевлинское, другие месторождения».

В середине семидесятых годов Ф. К. Салманов направил Федора Николаевича в поселок Новоаганск, где базировалась нефтеразведочная экспедиция, назначив на должность главного геолога. Семью с собой Людофун не взял: сколько же можно было жить ей в невыносимых условиях. Тем более, что в Сургуте уже получили благоустроенную квартиру. Да и сына с дочерью отрывать от друзей, школы, в которой учились, не хотелось.

Надо сказать, что успехи Людофуна в полной мере могла разделить и его семья: тыл у него был надежный, больших хлопот не доставлял.

Вспоминают в семье Людофунов день, когда у сына был выпускной вечер, а отец – как всегда, на работе. Уже вручили выпускникам школы аттестаты, ребят и родителей пригласили за празднично накрытый стол, а Федор Николаевич не появился. Настроение сына было сумрачным.

Но вдруг Маргарита Григорьевна заметила, что взгляд парня потепел: отец все-таки сумел вырваться, бросить все неотложные дела и прилететь на торжество.

Это было время больших открытий, геологи рапортовали о появлении Карамовского, Суторминского, Крайнего и других месторождений. Все были одержимы желанием первыми выйти на новую структуру, выполнить планы по бурению и испытанию.

Однажды с начальником Аганской экспедиции М. П. Палашкиным Людофун находился в командировке в Тюмени. Начальник Гластвоменьгеологии Салманов «журил» коллег из Сургутской экспедиции, что они задерживаются с бурением на одной из структур, которая высоко оценивалась в нефтеносном отношении, там ожидалось новое открытие. Неожиданно начальник главка предложил новоаганцам выйти на эту структуру, объявил о соревновании, кто быстрее забурит первую скважину. А условия, надо заметить, были неравные. Сургутяне уже имели смонтированный станок, оставалось поднять вышку и приступить к подготовительным работам, предшествующим забурке скважины.

А новоаганцам предстояло сначала отбить точку, проторить дорогу, завезти и смонтировать станок, обеспечить буровую бригаду всем необходимым. Но вызов они приняли. Сургутяне заложили скважину Р-76, а соперники из Новоаганска – Р-78. Последняя стала первооткрывательницей Карамовского месторождения. Скважина, пробуренная Сургутской экспедицией, оказалась за контуром нефтеносности. Если бы новоаганцы опоздали с бурением, то все равно открытие было бы за ними.

Очень плодотворными оказались для объединения «Обънефтегазгеология» восьмидесятые годы прошлого столетия, когда было открыто особенно много месторождений. Огромный объем бурения, опыт предыдущих лет, хорошо подготовленные сейсмические карты и многие другие факторы приносили ощутимые результаты.

Кроме того, в объединении была создана тематическая партия, которая переросла в экспедицию. Она тщательно анализировала геолого-геофизические материалы и вырабатывала программу поисково-разведочных работ, составляла модель залежей, оперативно подсчитывала прирост запасов, оценивала потенциальные ресурсы нефти. Это были своего рода «глаза и уши» геологов. Возглавлял экспедицию Ф. Н. Людофун. Благодаря деятельности этой структуры

«Обънефтегазгеология» на протяжении десяти лет занимала лидирующее место по выполнению планов прироста запасов нефти. Ежегодный прирост в те годы составлял от 160 до 302 млн. тонн.

Все рухнуло в девяностые годы прошлого века, когда геология перестала получать государственную финансющую поддержку.

Всегда находился там, где было особенно трудно, Федор Николаевич. Он возглавлял геологический отдел объединения, исполнял обязанности главного геолога, с нуля создавал и руководил Восточно-Сургутской экспедицией. В Сургуте он проработал сорок лет, в последние годы руководил тематическим отделом ОАО «Обънефтегазгеология».

В ту последнюю нашу встречу Федор Николаевич говорил, что сегодня трудно открывать месторождения, но есть возможность прирастить запасы в объеме полутора миллиардов тонн. «Это будут мелкие и средние месторождения, возможно, одно-два крупных, – рассуждал знатный геолог. – Кое-кто пытается доказать, что нефть здесь кончается. Это не так – идеи у этих людей закончились, плохо они стали соображать.

Надо, не упуская времени, использовать накопленную информацию. Жаль, что многие геологи ушли на другие предприятия, теряем их опыт. Но заметно и другое явление – приходят молодые, талантливые, энергичные ребята, которые тоже заинтересованы в новых открытиях, как и мы когда-то».

Людофун, наверное, без особого труда мог стать ученым, защитить кандидатскую, а, может быть, и докторскую диссертацию, но его привлекала практическая работа, в ней он был непревзойденным профессором. Это признают все, с кем довелось беседовать.

Ветеран труда Л. И. Майсурадзе, которая проработала с Людофуном два десятка лет, отмечает скромность, отзывчивость, его высокий тонк. «Он всегда имел свою точку зрения и отстаивал ее, – вспоминает Лариса Ивановна. – Это был лучший геолог в регионе. Он искренне переживал за то,

что дела в отрасли пошли на спад. Очень любил северную природу, был охотником, рыбаком, знал потаенные ягодные, грибные места, не скрывал их от друзей. И это не удивительно – ведь вся его жизнь прошла в тайге.

Кстати, Федор Николаевич замечательно рисовал, он мог бы стать неплохим художником. Свои зарисовки делал не специально, а между делом, когда нужно было сосредоточиться, что-то обдумать. В этот момент и появлялись наброски – преимущественно представителей животного мира».

Бывший прославленный буровой мастер Сургутской нефтеразведочной экспедиции В. С. Соловьев отмечает, что Людофун дал жизнь многим месторождениям, которые по разным причинам считались неперспективными, и на них вышестоящее руководство ставило «крест».

Инженер-геолог Р.И. Шихова считает Федора Николаевича своим учителем. Она работала в тематическом отделе под его руководством, пока не перешла в «Сургутнефтегаз». «Он поддержал меня, «благословил» на переход к нефтяникам, – рассказывает Роза Исхаковна. – Я благодарна судьбе за то, что она свела меня с этим человеком. Сколько он вырастил специалистов, работающих ныне в нефтяной отрасли региона, не сосчитать. Некоторые говорят, что это был жесткий человек, «сухарь», но это не так. У него был своеобразный характер, он никогда не заискивал перед начальством, не стремился угодить, с подчиненными вел себя на равных.

В нем не было заносчивости, высокого самомнения, но к нему было стыдно идти не подготовленным, он приучал мыслить самостоятельно.

Федор Николаевич был генератором идей, очень тактично исправлял ошибки, если их допускали подчиненные.

Помню, как в 1992 году в «Обънефтегазгеологии» шесть месяцев не выплачивали зарплату, почти весь коллектив аппарата отправили в отпуск без содержания. В отделе осталась только я, потому что была единственным кормильцем в семье.

Ф.Н. Людофун получает награду из рук генерального директора объединения «Обънефтегазгеология» В.М. Паракамовича.
1985 год.

Федор Николаевич часто приходил на работу, рассказывал, как проводит время, делился наболевшим. Он говорил, что становится не по себе от затянувшегося отдыха, иногда ему кажется, что он словно находится на пенсии. Это бездействие, вынужденное отлучение от любимого занятия его удручало».

Шихова была в числе приглашенных гостей на 70-летний юбилей Ф. Н. Людофуна 15 февраля 2002 года. Незадолго до этой даты Федор Николаевич откровенно поделился со своей ученицей, что собирается уходить не на пенсию, а навсегда.

Слова эти звучат в ее ушах и сейчас. Неужели и тут предчувствие его не обмануло?

Не выдержало нагрузки сердце. Федор Николаевич прямо с работы угодил на больничную койку. Потом врачи стали оформлять инвалидность. А он думал о предстоящем юбилее, беспокоился, соберутся ли те, с кем работал долгие годы, кто был ему особенно близок.

С Ларисой Ивановной Майсурадзе договорился о том, что она будет исполнять роль тамады. Хотел провести торжество в актовом зале «Обънефтегазгеологии», но руководство не поддержало ветерана, выделило столовую на производственной базе.

За несколько дней до праздничной даты Федор Николаевич отправился с женой в магазин, чтобы купить новый костюм. Там ему стало плохо, машина «скорой помощи» долго не приезжала — требовали указать точный адрес.

Вмешались посторонние люди и буквально потребовали прибыть «не-

тложку». Медики приехали не на специально оборудованной для таких случаев машине, помочь Федору Николаевичу они были бессильны.

В день 70-летия этого удивительного человека — 15 февраля 2002 года — состоялась ... траурная панихида.

ОТСТУПЛЕНИЕ ВТОРОЕ

На могиле Ф.Н. Людофуна на Сургутском городском кладбище сегодня установлен хороший памятник. Бывший начальник Главтюменьгеологии Ф. К. Салманов лично в свое время попросил руководство «Обънефтегазгеологии» оказать всемерную помощь вдове геолога. Был внесен аванс за памятник, но окончательный расчет с исполнителями до сих пор не произведен. Поэтому вдова сетует, что, мол, «однажды придет на могилку к мужу, а там из-за неуплаты демонтируют надгробие».

Некоторые геологи, перешедшие на работу к нефтяникам, предлагали «шапку по кругу пустить» и сбрать необходимую сумму. Но разве не обязано предприятие, славу которому Ф. Н. Людофун зарабатывал всей своей жизнью, довести благое дело до логического завершения?

Маргарита Григорьевна пытается разыскать координаты «Славнефти», в которую влилась «Обънефтегазгеология», чтобы там получить финансовую поддержку. Короткой же оказалась память у руководителей объединения!

Когда-то Федор Николаевич произнес фразу о том, что нефть и газ требуют к себе уважительного отношения. Это не пустые слова, с таким чувством он трудился в геологоразведке. А еще он всегда гордился тем, что в успехах геологов Сургута есть и частичка его труда, его вклад. Он возлагал большие надежды на молодежь, которая непременно возродит и геологию, и Россию. Может быть, его слова и станут пророческими...

ЗОЯ СЕНЬКИНА

Фото из семейного архива
Ф. Н. Людофун

Хочу стать «губкинцем»!

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ ВАС, НЫНЕШНИЕ ВЫПУСКНИКИ СРЕДНИХ ШКОЛ,
ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧИЛИЩ И ТЕХНИКУМОВ

В дни весенних каникул в Российском государственном университете нефти и газа имени И.М. Губкина в Москве состоялся день открытых дверей для выпускников школ, желающих связать свое будущее с работой в нефтегазовой отрасли. В просторном актовом зале, как говорится, яблоку негде было упасть от наплыва потенциальных абитуриентов престижного вуза, которые хотели получить из первых рук подробную информацию о столичном учебном заведении. Во встрече с ректором и преподавателями университета участвовали и некоторые выпускники нынешнего учебного года из школ Ханты-Мансийского автономного округа, которые решили воочию увидеть, что же представляет собой старейший нефтегазовый вуз страны, чья история насчитывает уже свыше семидесяти лет. И, судя по отзывам, они не были разочарованы.

В университете сегодня преподают около семисот специалистов, имеющих учёные степени. В этом вузе, кроме того, работают 33 лауреата Государственных премий и премий правительства Российской Федерации в области науки и техники, а также 82 лауреата отраслевой губкинской премии.

Какие же специальности предлагает выпускникам школ один из самых лучших технических вузов страны? Так, на факультете разработки нефтяных и газовых месторождений готовят дипломированных специалистов по направлениям «нефтегазовое дело» и «горное дело». Если расшифровать эти понятия, то можно сказать так: действующие ныне компании получат качественно подготовленных инженеров в области бурения, разработки и эксплуатации нефтяных, газовых и газоконденсатных месторождений, в том числе и морских, исследователей в области физики и гидравлики, измерительно-вычислительных систем.

Есть в университете факультет проектирования, сооружения и эксплуатации систем трубопроводного транспорта, выпускники которого работают в области трубопроводных систем. Именно эти системы в значительной степени влияют на энергетическую и национальную безопасность страны, ее экологическое благополучие.

Факультет химической технологии и экологии ждет тех, кто серьезно увлекается химией и хотел бы заниматься проблемами экологии. Выпускники факультета работают на предприятиях нефтяной, газовой и нефтехимической промышленности, в академических и отраслевых институтах.

Создателями техники и технологии будущего называют выпускников факультета инженерной механики, которые работают не только в России, но и в Алжире, Афганистане, Болгарии, Венгрии, Вьетнаме, Индии, Ираке, Китае, Румынии, в других странах.

Среди выпускников этого факультета мэр Москвы Юрий Лужков, нынешний ректор университета, профессор Альберт Ильич Владимиров.

Большой популярностью у абитуриентов пользуется факультет экономики и управления, где профессиональная подготовка ведется на шести кафедрах, таких как «Производственный менеджмент», «Финансовый менеджмент», «Управление трудом и персоналом», «Международный нефтегазовый бизнес» и других.

Факультет геологии и геофизики нефти и газа выпускает геологов и геофизиков по разным направлениям и специальностям. Именно этот факультет был основан в 1930 году выдающимся геологом, ученым, организатором высшего образования, академиком Иваном Михайловичем Губкиным, имя которого сегодня носит университет.

Есть в вузе еще один факультет, который особенно популярен среди молодежи – это факультет автоматики и вычислительной техники. Отсюда выходят специалисты в области проектирования и применения средств и систем автоматизации и вычислительной техники.

Более десяти лет назад в университете был открыт «непрофильный» факультет – юридический, который уже подготовил более 800 квалифицированных правоведов.

Об этом, а также многом другом выпускники школ, принявшие участие в традиционном Дне открытых дверей, узнали из выступления ректора университета, деканов факультетов, а также из фильма, который рассказал об учебе и повседневной жизни студентов, организации их быта и отдыха. Все, кто пришел в этот день на встречу, имели возможность побывать на факультетах, где им, вполне вероятно, предстоит учиться.

А чтобы это случилось, нужно успешно сдать экзамены. Нелегко сюда поступить, нелегко в вузе и учиться – об этом прямо говорили на встрече. Но, судя по вопросам, которые задавали будущие абитуриенты, желание учиться именно в этом университете у них еще больше окрепло. Так что – в добный путь, будущие «губкинцы»!

ЕЛЕНА ХУДЯКОВА

ГЕОЛОГИЧЕСКОЕ СТРОЕНИЕ

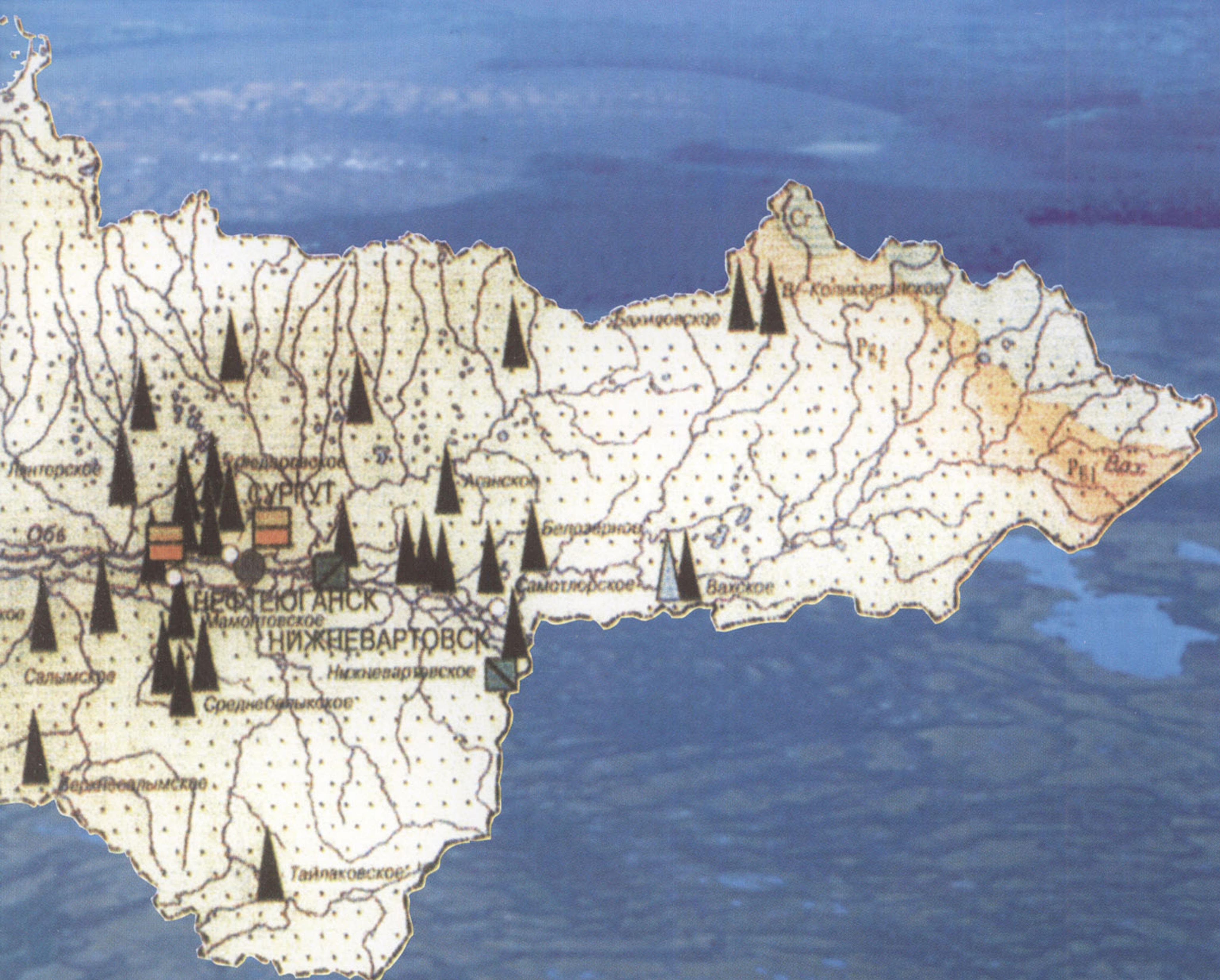
СПИСОК ИМЕННЫХ МЕСТОРОЖДЕНИЙ НЕФТИ И ГАЗА

АРЖАНОВСКОЕ
БАХИЛОВСКОЕ
БИНШТОКОВСКОЕ
ВЫСОКООСТРОВСКОЕ
ГАВРИКОВСКОЕ
ГАЛЯНОВСКОЕ
ДУНАЕВСКОЕ
ЕФРЕМОВСКОЕ
ЖИЛИНСКОЕ
КАРАМОВСКОЕ
КЕТОВСКОЕ
КОШИЛЬСКОЕ
КУДРИНСКОЕ
ЛАЗАРЕВСКОЕ
ЛОГАЧЕВСКОЕ
МАРТАЛЛЕРОВСКОЕ
МИТРОФАНОВСКОЕ
НАЗАРГАЛЕЕВСКОЕ
ПЕРМЯКОВСКОЕ
ПЕТЕЛИНСКОЕ
ПЕЧОРИНСКОЕ
ПОВХОВСКОЕ
РОГОЖНИКОВСКОЕ
САНИНСКОЕ
СЕЛИВОНИКСКОЕ
СУСЛИКОВСКОЕ
СТАВРОПОЛЬСКОЕ
ТРЕТЬЯКОВСКОЕ
ТЯНСКОЕ
УЛЬЯНОВСКОЕ
ФАИНСКОЕ
ФЕДОРОВСКОЕ
ХОХРЯКОВСКОЕ
УЗБЕКСКОЕ

И ПОЛЕЗНЫЕ ИСКОПАЕМЫЕ

Ханты-Мансийский автономный округ. Россия.

ПАЛЕОГЕН:	
Pg ₃	Верхний олигоцен
Pg ₂₋₃	Верхний эоцен-нижний олигоцен
Pg ₂	Нижний эоцен
Pg ₁	Палеоцен
Cr	МЕЛ
J	ЮРА
Pz	ПАЛЕОЗОЙСКИЕ ОТЛОЖЕНИЯ УРАЛА НЕРАСЧЛЕНЕННЫЕ

МЕСТОРОЖДЕНИЯ И ПРОЯВЛЕНИЯ ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ:		
Нефть	Глины адсорбционные	Минеральные источники
Газ	Известняки	
Бурый уголь	Пески и гравий	
Торфяные залежи (выявленные)	Глины кипично-черепичные	
	Глины кирпично-керамзитовые	
		Цветных металлов
		Редких металлов
		Полиметаллов

НАДЕЖДА НА БОЛЬШОЙ УЛОВ?
ВСЕ В НАШИХ РУКАХ...

В этом прекрасном и хрупком мире природы можно жить в согласии...

ПОСЕТИТЕ КРАЕВЕДЧЕСКУЮ ВЫСТАВКУ «НА ВЗЛЕТЕ МЕЧТЫ»

«Именные месторождения» – так называется проект, над которым работает сегодня коллектив сотрудников музея геологии, нефти и газа. В рамках его проходит сбор документов, экспонатов и организация выставок, которые рассказывают о месторождениях, названных в честь известных людей.

Первая такая выставка «На взлете мечты» открылась в музее в марте 2004 года. Посвящена она памяти известного геолога-первоходца Аркадия Тяна и раскрывает историю развития Тянской группы северных месторождений, расположенных в Сургутском районе.

Их эксплуатацией занимается нефтегазодобывающее управление «Нижнесортымскнефть» – структурное подразделение открытого акционерного общества «Сургутнефтегаз». Поэтому неслучайно для участия в открытии выставки в Ханты-Мансийск приезжала группа нефтяников из далекого поселка Нижнесортымский.

Можно сказать, что для многих из них настоящим открытием стал рассказ экскурсвода об Аркифе Васильевиче Тяне, в честь которого названо месторождение.

Кем же был этот человек, чем прославился, что в память о нем геологи назвали подземную кладовую?

Аркиф Васильевич Тян, которого друзья на русский манер называли Аркадием, принадлежал, к так называемой, геологической элите Западной Сибири.

Он приехал на север – Сартыньинскую партию глубокого бурения, имея

в кармане диплом об окончании Алматинского университета по специальности «инженер-геолог-нефтяник» и запись в трудовой книжке о работе в геологических экспедициях Казахстана. Не хотелось управляющему трестом «Актюбиннефтеразведка» отпускать А.В. Тяна, но пришлось.

Приказ о его назначении подписал исполняющий обязанности начальника Тюменского территориального геологического управления Л.И. Ровнин. Примечательно, что этот человек, ставший впоследствии министром геологии, подпишет еще один приказ о перемещении по служебной лестнице А. В. Тяна.

Стремительная карьера Тяна – это не результат какой-то поддержки «сверху», включая партийные и прочие рычаги, – свои профессиональные качества он проявил с первых дней работы на севере.

Уже через три месяца Тяна перевели в Правдинскую нефтеразведочную экспедицию на должность старшего геолога. Через год, в 1966-м, он поступил в заочную аспирантуру Института геологии и геофизики Сибирского отделения Академии наук СССР.

В 1970 году Аркадий Васильевич защитил диссертацию и получил ученую степень кандидата геолого-минералогических наук.

Потом был перевод на работу главным геологом в Сургутскую нефтеразведочную экспедицию. Все открытия, которые состоялись в эти годы, а их на счету сургутских нефтеразведчиков было немало, связаны с именем Тяна.

По воспоминаниям друзей, его трудно было застать в кабинете, он был настоящим ученым-практиком, который не мыслил жизни без живой работы, а она у геологов связана, прежде всего, с выездом в «поле».

Его огромную работоспособность, аналитический ум, природное чутье на открытия не могли не заметить и не оценить в министерстве геологии РСФСР, и в 1978 году по приказу министра Л.И. Ровнина Тян был назначен начальником геологического отдела по нефти и газу Главтюменьгеологии.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ВЫСТАВКА
«НА ВЗЛЕТЕ МЕЧТЫ»

Через пять месяцев последовало новое назначение — начальником управления поисково-разведочных работ на нефть и газ.

Аркадий Васильевич Тян никогда не работал впол силы, и при таком режиме жизни, когда на первом месте дело, а на втором — собственное здоровье, он не мог это здоровье не потерять. Но вместо больницы, как правило, он отправлялся в очередную командировку на север.

Еще большая ответственность легла на этого человека, когда по требованию Госплана СССР А. В. Тян был назначен главным специалистом Межведомственной территориальной комиссии по вопросам развития нефтегазового комплекса. Такая структура была создана в 1981 году. Она стала своеобразным координатором всех проектов, направленных на развитие перспективного северного региона.

Теперь Тяну приходилось решать задачи не одной отрасли, а рассматривать любой проект с точки зрения высоких государственных интересов.

И снова на первом месте было дело, а на втором — здоровье.

А. В. Тян умер после продолжительной болезни в 1985 году, ушел из жизни в расцвете лет, как говорят, на взлете мечты — мечты подарить стране новые открытия, укрепить ее могущество.

В память об этом незаурядном человеке с государственным мышлением коллеги-геологи из Сургутской экспедиции в 1986 году назвали группу северных, открытых в тот год нефтяных месторождений его именем.

Сегодня управление «Нижнесортымскнефть», которое эксплуатирует данные северные месторождения, вышло на первое место по добыче в ОАО «Сургутнефтегаз». Выступая на открытии краеведческой выставки «На взлете мечты» в музее геологии, нефти и газа, заместитель начальника НГДУ Павел Владимирович Щербин подчеркнул, что доля предприятия в объеме добычи «Сургутнефтегаза» составляет 13 миллионов тонн «черного золота» в год.

Эксплуатация группы Тянских месторождений началась с 1995 года, а до этого, как было рассказано в первом номере журнала «Кристалл», шла достаточно длительная борьба аборигенного населения севера с нефтяниками за особый режим разработки подземных кладовых, которые находятся в священных для ханты местах.

— Наши взаимоотношения с местным населением складываются на основе заключенных договоров, — подтвердил в своем выступлении на открытии музеиной выставки П. В. Щербин.

— Пока все пункты договора не согласованы, нефтяники не начинают обустройство территории. На месторождения так просто не попадешь — установлен шлагбаум, через который пропускают только тех, у кого есть разрешение на работу в этом районе.

Через такой же шлагбаум, точнее сказать, его копию сегодня проходят все посетители выставки «На взлете мечты». Этот шлагбаум — теперь уже музейный экспонат — символизирует заслон, который появился на пути тех, кто не чтит традиции коренного населения данных мест — ханты и манси.

Это заслон на пути устаревших технологий добычи, отживших подходов к эксплуатации месторождений...

Выставка повествует о сегодняшнем дне управления «Нижнесортымскнефть», ее материалы, документы рассказывают и о драматических коллизиях, которые разворачивались здесь несколько лет назад.

Полноправным участником выставки стал Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа, представивший документы фонда 508, который создан благодаря Аграфене Песиковой-Сопочиной, участнице драматических событий 1990–1993 годов, произошедших на Тяне в период противостояния местного населения и нефтяников.

По отзывам первых посетителей выставки «На взлете мечты», а ими стали старшеклассники средней школы № 6 города Ханты-Мансийска, они благодарны организаторам за то, что им предоставили возможность не только узнать об одном из перспективных районов нефтедобычи, но и общаться с настоящими нефтяниками, услышать от них ответы на свои вопросы.

Все, кто пришли на открытие выставки, получили в подарок книгу «На взлете мечты», рассказывающую о коллективе «Нижнесортымскнефти», и первый номер научно-популярного регионального журнала истории освоения нефтегазоносной провинции Западной Сибири «Кристалл».

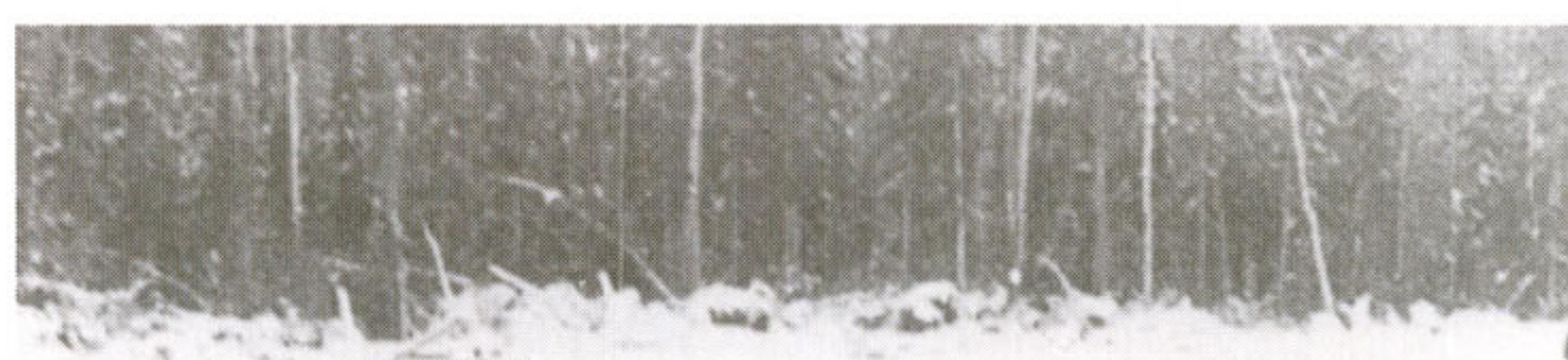
Именное месторождение раскрывает свои тайны всем, кто посещает выставку «На взлете мечты», а рассказ экскурсовода заставляет еще раз убедиться, что в мире и согласии, сохранив законы природы, можно жить на нашей прекрасной Земле.

СВЕТЛАНА КОРЕПАНОВА

Фото из фондов музея геологии, нефти и газа

Посетители выставки – ветераны геологии из Ханты-Мансийска. 2004 год.

А.В. Тян
на первой скважине на Уватском месторождении. 1970 год.

ИДЕИ, МЕЧТЫ И СЕГОДНЯШНИЕ РЕАЛИИ

БЕНЕФИС ОДНОГО ЭКСПОНАТА

По праву первым экспонатом музея геологии, нефти и газа можно считать документ под названием «Ханты-Мансийский научно-культурно-студенческий (университетский) комплекс». Подготовлен он доктором геолого-минералогических наук В.И. Шпильманом.

Имя ученого Владимира Ильиша Шпильмана хорошо известно в геологических кругах Западной Сибири. В 1993 году он возглавил государственное унитарное предприятие «Научно-аналитический центр рационального недропользования», куда после ликвидации Главтюменьгеологии и ее структурных подразделений вошли специалисты известных научных учреждений – ЗапСибНИГНИ, СибНИИНП, Тюменской тематической экспедиции, других предприятий Тюмени.

Основным заказчиком работ научно-аналитического центра стал Ханты-Мансийский автономный округ, поскольку это предприятие создавалось в сентябре 1993 года совместным решением Совета народных депутатов и Администрации округа.

К сожалению, первый директор центра Владимир Ильич Шпильман рано ушел из жизни, но он оставил после себя богатое творческое наследие. Сюда также можно отнести его концепцию развития «Ханты-Мансийского научно-культурно-студенческого (университетского) комплекса», составной частью которой был музей геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске.

Заветной мечтой Шпильмана было создание в Ханты-Мансийске службы управления ресурсами округа с научно-аналитическим центром рационального недропользования, учебного центра (университет, студенческий городок), театра и музея. Все это, по задумке автора, должно было располагаться на одной площади и соединяться галереями-переходами. Он предлагал даже **«центральное кернохранилище соединить подземной галереей с той частью музея, где выставлены и обрабатываются эталонные коллекции керна».**

В.И. Шпильман полагал, что Ханты-Мансийск, «расположенный в уникально-красивом месте, не перенапряженный инфраструктурами нефтедобычи и нефтепереработки, является очень подходящим, привлекательным местом для формирования научно-культурно-студенческо-

го комплекса». Он считал, что **«комплекс... нужно формировать сразу в целом, иначе отдельные импульсы будут рассеиваться, а весь механизм пробуксовывать»**. Хотя он понимал, что «сегодня неизвестна даже площадка под этот комплекс, поэтому многие решения проблематичны».

На территории комплекса, по мнению ученого, «должна быть только одна относительно широкая дорога», а к ней примыкает «въезд с обрамляющих дорог, сеть велосипедных дорожек». Он считал, что **«сохранение нетронутых кусочков живой природы, как в Академгородке, нежелательно, нужен парковый подход, как, например, в Павловске»**.

Шпильман придумал вариант использования буровой вышки для строительства перехода над автодорогой между музеем и университетом.

В концепцию Шпильмана входит глава «Университет», где он излагает свое видение организации учебного процесса, настаивая на том, что здешний университет должен отличаться от других вузов по многим параметрам, в их числе – **«совершенное знание студентами языка, позволяющее им слушать иностранных преподавателей, стажироваться за рубежом, иная, чем принято, компановка знаний, обеспечивающая выпуск грамотных недропользователей и недровладельцев»**.

Центр недропользования, который составной частью входил в комплекс, автор видел как здание на 400-500 человек с четырьмя залами, специальным залом для лицензионных и экспертных комиссий с большими демонстрационными экранами ЭВМ.

Продуман и вестибюль, так называемое, «лицо недровладельца». В вестибюле – **«панно-карта округа, подсвеченные фотографии, панорамы месторождений, цветы, ковер из оленевых шкур на стене»...**

Автор концепции продумал и устройство кернохранилища, взяв за основу мировой стандарт хранения керна на примере Канады, где на складе нахо-

дится весь керн, поднятый из скважин Альберты за последние семьдесят лет.

Большой раздел в концепции Шпильмана посвящен будущему музею геологии, нефти и газа.

Он видел его как «Ханты-Мансийский музей геологов и геологии», считал, что здесь должны сочетаться выставочные формы и динамичные, типа Диснейленда, игровые комнаты. По мнению Шпильмана, «геологи несли в регион культуру», многие из них хорошо рисовали, писали». Поэтому он считал, что здесь должна быть картинная галерея и библиотека. Обязательно нужно сохранить уходящее безвозвратно — голоса известных людей, старые письма, технику, одежду. Он был убежден, что в экспозициях нужно использовать **«больше предметов, которые можно взять в руки, на которые можно залезть, сесть, восковые фигуры для воссоздания трудового процесса»**.

Перед входом в музей, в соответствии с концепцией, должны стоять две буровые вышки: одна из 60-х годов прошлого века, другая — современная. На первой будет показан спуск инструмента, установлены восковые фигуры, изображающие рабочих. На этой же площади, по мнению Шпильмана, должны быть выставлены сейсмостанция, катер, ГТТ, цементировочный агрегат, станок-качалка и даже вертолет. А под навесом планировалось собрать старую технику — трактор ДТ-54, полуторку, старую ЭВМ...

Вестибюль музея автор концепции замыслил как картинную галерею, где должны быть собраны картины, написанные в 50-80-е годы прошлого века и отражающие природу, быт, охоту, рыбалку.

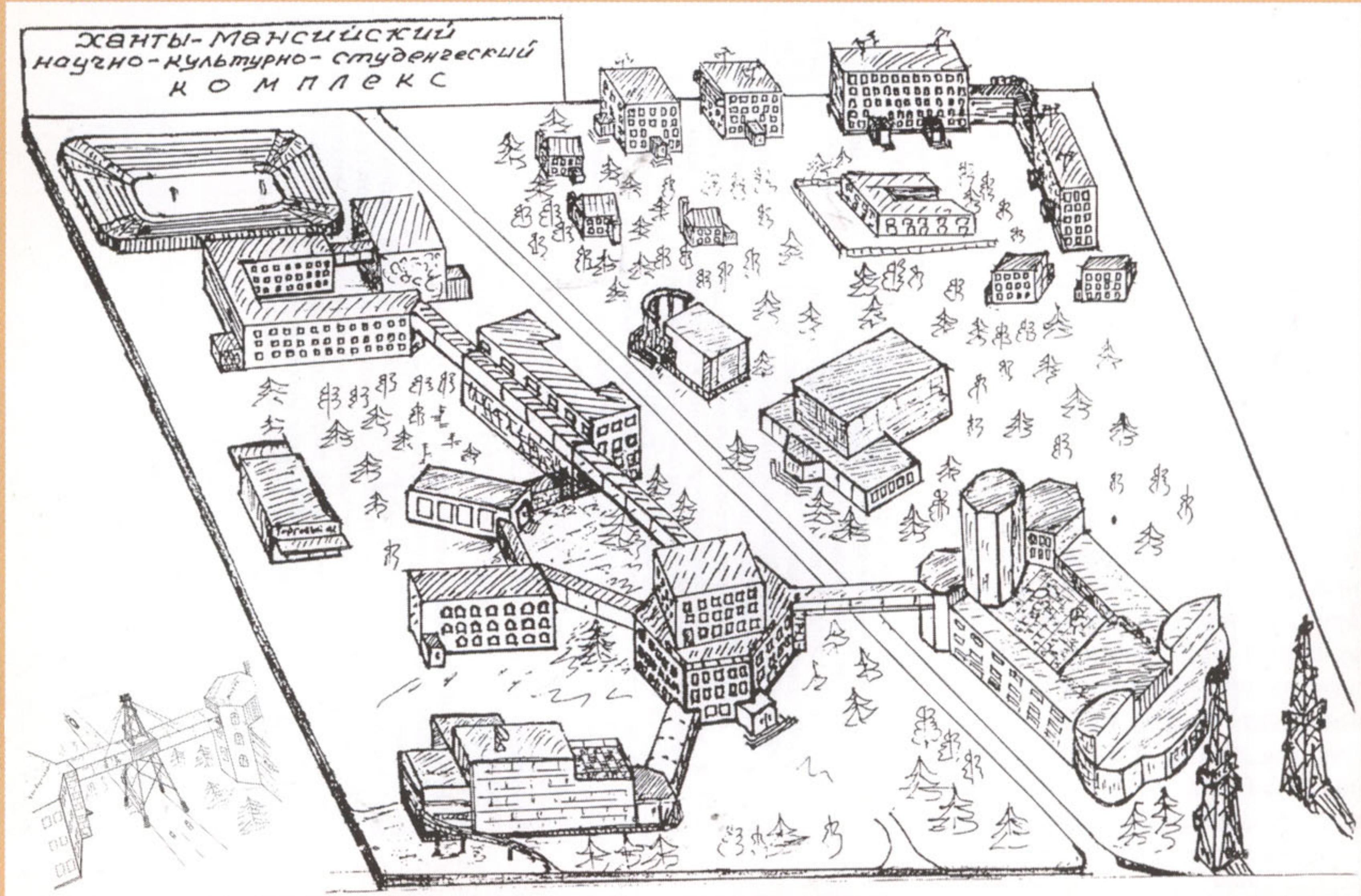
Само здание музея автор разбил на блоки, одному из них он дал название «Геоларий» (как планетарий): **«Из пола выдвигается кубический экран. На субгоризонтальную плоскость проецируется геологическая обстановка на данный момент времени с отображением протекающих в пластах процессов. Слои проиндекси-**

рованы счетчиками в миллионы лет. За подвешенным кубическим экраном — плоский стационарный экран. На нем изображение динозавров, других животных данной эпохи, различные справочные данные. Зрители — 50 человек занимают амфитеатр. За 30-60 минут проходит вся геологическая история земли...».

А вот как Владимир Ильич Шпильман планировал показывать посетителям музея скважину: **«Лифт с 15 зрителями перемещается по скважине (увеличенной в диаметре в 10-15 раз). Через стеклянные стены кабины лифта зрители наблюдают весь процесс строительства, видят, как долото вгрызается в породу, как спускается обсадная колонна, закачивается цемент, как идет перфорация. Внутренний экран на потолке кабины показывает, что в это время делают люди на поверхности... За 30 минут можно увидеть весь процесс строительства скважины».**

В зале игровых автоматов музея должны были разыгрываться ситуации поиска и разведки месторождений, предполагалось также создание **«центральной галереи с эталонными коллекциями керна, которые можно взять в руки, рассмотреть»**. Двигаясь по галерее, посетитель переходит от пород более древних к более молодым.

Первый директор научно-аналитического Центра рационального недропользования ХМАО В.И. Шпильман. 1993 год.

Рисунки, выполненные автором проекта «Ханты-Мансийский научно-культурный студенческий комплекс». 1994 год.

В парадном зале, по идее В.И. Шпильмана, необходимо представить портреты тех, чьими именами названы месторождения.

— Звучит негромкая, спокойная музыка. Высокий потолок. Зал узкий, площадью 40-60 квадратных метров. Желательно с полуколоннами, — писал он. — А далее быть первооткрывателей: балок, столовая на буровой, характерное меню. Восковые мужики в типичной для этого времени одежде едят, спят, курят, собираются на охоту. Черно-белые любительские фото тех лет на стенах зала.

Если оценивать концепцию научно-культурно-студенческого (университетского) комплекса с позиций сегодняшнего дня, то многое, конечно, не совпадает с тем, что получилось на самом деле. Да и наивно было бы полагать, что все задуманное можно воплотить в реальности один к одному.

И все же основополагающие идеи, как и мечтал Владимир Ильич Шпильман, нашли свое место. В Ханты-Мансий-

ске построен центр недропользования, появились университет, музей геологии, нефти и газа. Правда, все это разбросано по разным площадкам, а не сосредоточено на одной, как предлагал автор концепции комплекса.

И тем не менее можно утверждать, что именно идеи В.И. Шпильмана легли в основу создания многих новых структур окружного центра. Правда, воплощенными они оказались в иных социально-экономических условиях, чем создавалась концепция, да и она сама сегодня — это не просто документ, это уже первый экспонат нашего музея.

Конечно, так хотелось бы воплотить в жизнь проекты и мечты В.И. Шпильмана. Но сегодня многое приходится переосмысливать, появились новые интересные идеи. Одним словом, работа над концепцией музея и его постоянной экспозицией продолжается.

ОЛЬГА СОЛЯР

Фото из фондов музея геологии, нефти и газа

ПО СЛЕДАМ ОДНОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

НОВЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПРОЕКТ
УЧРЕЖДЕНИЯ КУЛЬТУРЫ ХМАО «МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

Далекие тридцатые годы прошлого века... В истории страны это был чрезвычайно интересный и то же время трагический период. Достаточно вспомнить коллективизацию, индустриализацию, репрессии и первые поиски нефти и газа в Западной Сибири.

Что мы знаем о том времени, когда Москва впервые обратила взор на Западно-Сибирскую низменность, поверив утверждению известного российского академика И.М. Губкина о перспективности этой территории? Признаемся честно: что-то слышали, о чем-то читали, имеем представление в общих чертах, но не в деталях, хотя давно уже пришла пора осмыслить этот пласт истории и воздать должное тем, кто стоял у истоков создания главнейшего топливно-энергетического комплекса страны.

Какова была структура управления нефтяной отраслью? Кто планировал проведение геологоразведочных работ? В каких именно районах был сосредоточен поиск углеводородного сырья? Ответы на эти и другие вопросы, связанные с разведкой недр Западной Сибири, следовало искать в архивах, где хранятся документы той далекой поры. Одним из таких хранилищ является Российский Государственный архив экономики, который расположился в Москве — в доме № 17 на Большой Пироговской улице. В его фондах — вся российская промышленность: от первых лет создания Советского государства до наших дней.

Фонд под номером 7734 включает в себя документы, относящиеся к Главному управлению нефтяной промышленности, так называемой, Главнефти. Этот главк был создан в структуре Наркомата тяжелой промышленности (Наркомтяжпрома СССР) в соответствии с приказом № 329 от 4 апреля 1933 года в связи с реорганизацией Главного топливного управления — Главтопа.

На Главнефть возложили обязанность вести разведку, бурение скважин, добывчу и переработку нефти, строить и реконструировать нефтеперегонные заводы, заниматься сбытом нефтепродуктов. Главку подчинили объединения «Азнефть», «Грознефть», «Майннефть», трест «Востокнефть», научно-исследовательский институт. Главк работал в тесном контакте со Всесоюзной конторой геофизических разведок.

После создания Главнефти подразделения, входившие в него, проходили

неизбежную стадию реорганизации, связанную с постоянно меняющимися задачами и условиями работ. Одно из подразделений главка, а именно трест «Востокнефть», управляющим которого был К.Р. Чепиков, в 1934-1935 году вел работы на территории Ханты-Мансийского или, как тогда его называли, Остяко-Вогульского национального округа.

Что же представлял собой этот трест в те годы? В фонде 7734 есть данные о том, что, согласно постановлению Главнефти, производственная программа на 1933 год по тресту «Востокнефть» была утверждена в объеме 39500 метров. География работ — от Урала, Башкирии, Поволжья до Бурят-Монгольской республики.

Отдаленность разведывательных районов от линий железных дорог и жилых поселков составляла от 12 до 165 километров. В период осенней распутицы геологоразведочные партии были надолго отрезаны от основной базы.

Всего в тресте в 1933 году работало 1600 человек, но предприятие постоянно переживало кампании по сокращению числа работающих. В том году это происходило трижды. Может быть, по этой причине годовой план был выполнен всего лишь на 92,1 процента, себестоимость одного метра проходки в бурении составила 328 рублей 58 копеек вместо плановых 320 рублей. В октябре 1935 года трест разукрупнили, выделив из него подразделение «Башнефть», соответственно уменьшилась и производственная программа.

В один из февральских дней 1936 года в Главнефти собрались специалисты, чтобы заслушать доклад о работе треста «Востокнефть» в предыдущем году — именно в 1935 году были развернуты первые масштабные работы по геологическому изучению территории Остяко-Вогульского округа.

В этот раз отчитываться на совещание в главк приехал не управляющий трестом и даже не главный инженер, а заместитель начальника производственного отдела «Востокнефти» Виддинов.

В.Г. Васильев (1910-1979).
Начальник геологической
партии в районе
Юганской Оби. 1934 год.

Рабочая карта
В.Г. Васильева.

Может быть, руководство предприятия не поехало с отчетом в столицу, потому что успехи были более чем скромными, если не сказать больше, — провальными по производственным показателям. Так, план по бурению был выполнен всего на 62,2 процента.

В постановлении, принятом по итогам доклада Виддинова, были указаны причины неудовлетворительной работы. На первом месте значились простои в бурении, которые составили половину рабочего времени и явились как следствием аварийности (15,4 процента), а также организационные неурядицы (20,9 процента). Себестоимость метра проходки составила в 1935 году 653 рубля 19 копеек вместо 374 рублей 16 копеек, то есть была выше плановой на 74,6 процента. Перерасход средств составил почти 150 тысяч рублей. Отмечены также недостатки в организации стахановского движения. Одним словом, на совещании в Главнефти работа треста «Востокнефть» в 1935 году была признана неудовлетворительной.

Главк обязал управляющего Чепикова приступить к глубокому разведочному бурению на новых площадях «только после предварительной геолого-геофизической подготовки структур и создания бытовых условий для работников». Основное внимание в геолого-поисковых работах предлагалось сосредоточить «на Оренбургской области и Сталинградском крае».

А как же Западная Сибирь, где работали партии треста «Востокнефть»? Почему эта обширная территория не попала в перечень основных направлений работы на 1936 год? В том же фонде 7734 хранится отчет «Геолого-поисковые работы треста «Востокнефть» в 1935 году». Как сказано в документе, эти работы «распадаются на две группы — собственно поисковые по восточному склону Урала, Западно-Сибирской низменности и Прибайкалье и геологоразведочные работы в Южном Приуралье и в Поволжье».

В чем их отличие? Как сказано в отчете, «поисковые работы заключаются в маршрутных геологических исследованиях с проверкой всех указаний на нефтепроявления».

Летом 1935 года в Западной Сибири и на Восточном склоне Урала проводили маршрутные геологические исследования четыре партии: Западно-Сибирская (начальник В.Е. Масеев), Тавдинская (инженер И.С. Ситников), Нижне-Иртышская (начальник инженер В.Г. Васильев) и Юганская (прораб Р.Ф. Гуголь). Общую Западно-Сибирскую экспедицию возглавлял В.Г. Васильев. Но надо отметить, что здесь он побывал раньше — с января по апрель 1935 года работала Обь-Иртышская партия под его руководством.

Первая задача, которую решала экспедиция «Востокнефти», заключалась в поиске нефтепроявлений, для чего было проверено 40 заявок, поступивших от жителей, сообщавших в различные инстанции о «жировых пятнах» на реках.

Вторая задача заключалась «в выяснении стратиграфии и тектоники отложений, слагающих восточные склоны Урала и Западно-Сибирской низменности, в особенности мезозойских и третичных отложений».

Какой же вывод сделан в отчете, обсуждавшемся на совещании в Москве, с которым выступал управляющий трестом «Востокнефть» Чепиков? В 1934 году на реке Белой, притоке Тавды, был обнаружен выход нефти.

На реке Юган один из геологов Васильева еще в 1934 году обнаружил маслянистую пленку, зимой 1935 года было организовано ручное бурение вблизи реки Тавда. Другая партия под руководством прораба Р.Ф. Гуголя искала нефть в районе реки Юган. Об этом в отчете сказано так: «Несмотря на то, что в общей сложности пробурено до 1800 метров, отдельные скважины достигли глубины 70 и более метров, определенных результатов получить не удалось... Ни одна из многочисленных буровых скважин не обнаружила сколько-нибудь достоверных нефтепроявлений...».

Вывод, к которому пришел докладчик, таков: «В 1935 году не найдено ни одного нового выхода нефти, не удалось обнаружить признаков нефти... Поэтому дальнейшая разведка этого несомненного нефтяного выхода может быть осуществлена лишь с помощью геофизических методов разведки и колонкового бурения. Осуществление этих работ в летнее время крайне затруднено вследствие развития обширных болот...»

Так неудачно закончилась экспедиция геолога В.Г. Васильева в 1935 году по поиску выходов нефти в Западной Сибири. Да и можно ли было ожидать иных результатов при ручном бурении скважин всего на глубину 70 метров, когда мы сегодня знаем, что нефть надо искать в интервале 2000 и более метров? И все же экспедиция, которая была организована летом 1935 года, дала немало пищи для размышлений. Сам управляющий трестом отметил в своем докладе, что «в отношении геологического познания этой обширной территории маршрутными, геологическими партиями сделано немало». Но что именно?

Была обследована речная система от реки Миасс до Исети, Туры, Тобола, вплоть до Тобольска – всего 1149 километров. Выяснили, что поверхность территории сложена в основном четвертичными отложениями. Партия Ситникова обследовала реку Сосьву от Надеждинского завода (ныне город Серов) до устья и реку Тавду до устья, а также был проверен маршрут по реке Лозьва – всего 1470 километров. Как сказано в отчете, «наличие битуминоз-

ных источников в палеозойских отложениях и намечающиеся благоприятные для скопления нефти тектонические формы дают основание и предположение для проведения здесь разведочных работ... Единственный пункт, где наблюдалось нефтеподобное вещество, находится на притоке реки Тавды. Проведенные Васильевым зимой 1934-35 годов разведочные работы не смогли выявить возраст пород, слагающих район и их тектонику. Дальнейшее обследование этого участка возможно лишь с помощью геофизики и колонкового бурения».

Что касается партии В.Г. Васильева, то летом 1935 года ей удалось обследовать реку Иртыш от Тобольска до Самарово (Ханты-Мансийск), часть нижнего течения реки Конды и участок Оби от устья Иртыша на протяжении 200 километров. Вывод выглядит так: «Берега сложены четвертичными отложениями, лишь у села Малый Атлым наблюдается более древний слой. Ключ к пониманию геологии этого района, весьма вероятно, будет найден при изучении низовьев Оби...»

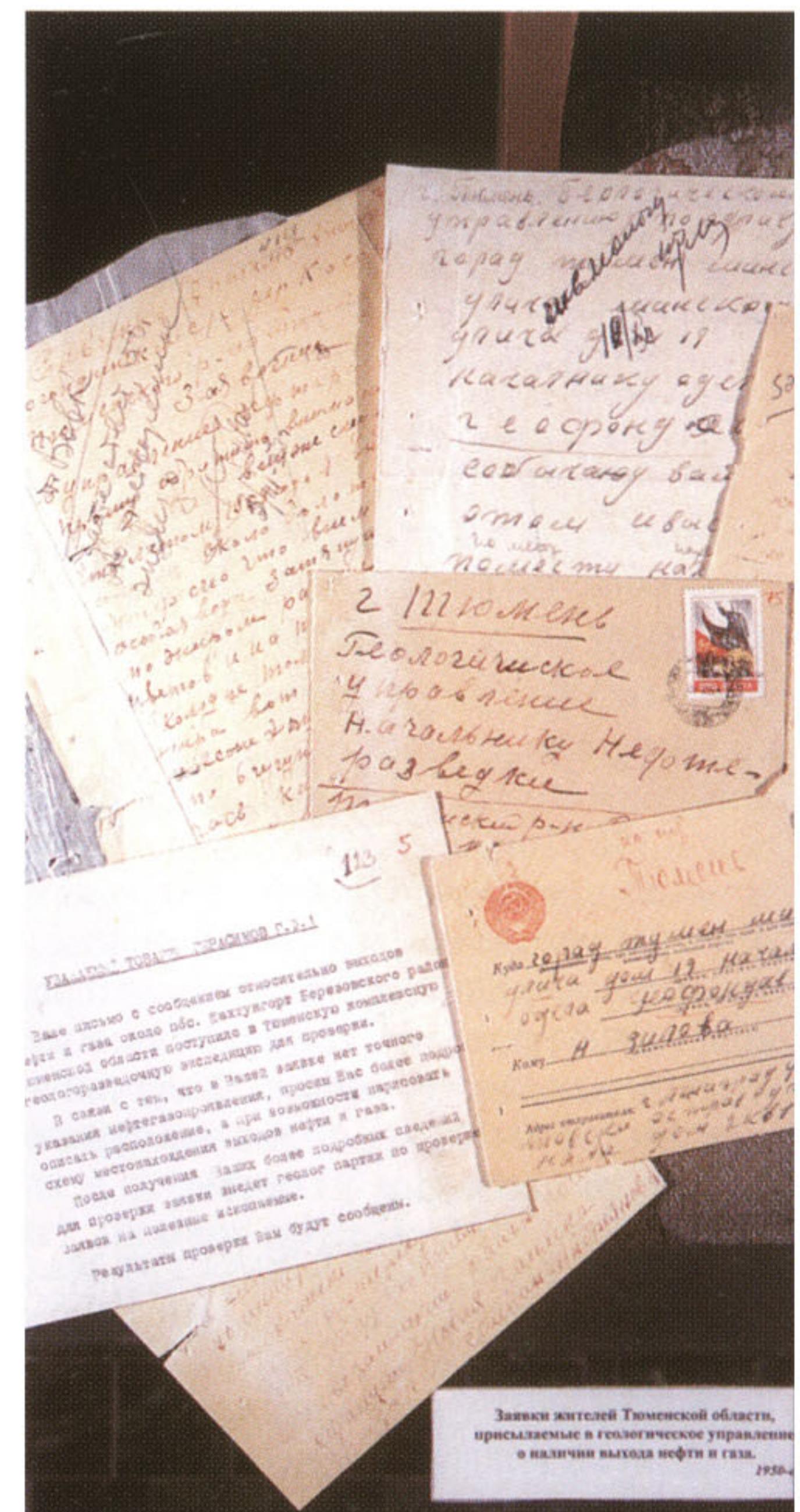
Ничего не нашла и партия Р.Ф. Гуголя, обследовавшая район рек Большой и Малый Юган. Как было написано в отчете треста «Востокнефть», представленном в Москву, «кроме упомянутых ирризирующих пленок из скважины по р. Юган никаких других признаков нефтеносности не найдено».

Безусловно, отчет треста «Востокнефть» попал на стол академика Ивана Михайловича Губкина, который проявлял пристальный интерес к тому, что происходило за Уралом. Но вряд ли результаты первой экспедиции под руководством В.Г. Васильева в Западную Сибирь обескуражили видного ученого. На одном из совещаний в Москве он прямо заявил о «необходимости организации систематических геологоразведочных работ на нефть..., рассчитанных на ряд лет».

Продолжение следует.

ВАЛЕНТИНА ПАТРАНОВА

Фото из фондов музея геологии, нефти и газа

Многие северяне посыпали в разные инстанции письма с рассказами о случаях «проявления выхода нефти и газа» в тайге и на болотах.

О чем писала газета «Ленинская правда»

ХРОНИКА СОБЫТИЙ: ГОД 1964-Й

17 января

Дружный коллектив геологоразведчиков сумел воспитать мастер Мегионской нефтеразведочной экспедиции Григорий Иванович Норкин. Его бригада в 1963 году выполнила более двух заданий, пройдя 17000 метров горных пород. Благодаря слаженной работе, упорству буровиков, заботе мастера коллектив проходит каждую скважину с опережением графика. Если бригаде дается на 2250 метров проходки 43 дня, то она бурит их за 31.

Коллектив включился в борьбу за звание коммунистического. Семи рабочим уже присвоено почетное звание ударника коммунистического труда. Все успехи коллектива неотделимы от заслуг мастера, который личным примером показывает, как надо жить и работать.

Б. Сухов.

1 февраля

В партиях и отрядах Сургутской нефтеразведочной экспедиции широко развернулось социалистическое соревнование за досрочное выполнение заданий семилетки и плана 1964 года, за быстрейшее претворение в жизнь решений декабрьского Пленума ЦК КПСС. В первых рядах идут рабочие буровых бригад. 30 января проходчики экспедиции одержали замечательную победу: пробурено 3903 метра при месячном плане 3500. Отлично трудится бригада В. П. Лагутина – инициатора соревнования буровых бригад округа.

На личном счету бурильщиков другого коллектива, которым руководит мастер Б. Х. Минц, - 2303 метра при январском задании две тысячи. Соревнуясь за досрочную встречу февральского Пленума ЦК КПСС, геологоразведчики ежедневно добиваются все новых и новых успехов.

А. Кожевников.

Год назад березовский газ поступил в обжарочное отделение, котельную, кузницу и на кирпичный завод рыбокомбината. Накануне нового – 1964

года получили «голубое топливо» пекарня и столовая рыбкоопа. Так, в пятом году семилетки впервые в Западной Сибири на службу Родине был поставлен природный газ.

Свое годовое задание коллектив газопромысла выполнил на месяц раньше намеченного срока. В этой замечательной трудовой победе большая доля инициативы и упорства молодежи предприятия. Вожаком и организатором всех славных дел молодежи является комитет комсомольской организации, который возглавляет Альфия Рахматулина. Много теплого и хорошего можно рассказать об этой веселой, энергичной девушке. Вместе со своими товарищами – студентами Юрием Поляковым и Раисой Федотовой она проходила учебную практику на газопромысле в период его рождения, в трудную пору строительства трубопровода зимой 1961 года.

В нынешнем году перед коллективом промысла стоит ответственная задача – добыть два миллиона кубометров сырья, освоить семь газовых скважин.

М. Чекан.

14 февраля

В пятистах километрах к северо-западу от Березово располагаются отроги Уральских гор, называемые Хурумпайской известковой горой. Она состоит из известкового камня, обжиг которого дает ценнейший строительный материал и средства для нейтрализации кислых почв. Березовский рай-промкомбинат еще в годы войны начал добывать камня и обжиг известки. Однако в результате ручного труда и отсутствия транспортных средств себестоимость продукции была очень высока, и начатое дело предали забвению.

Широкий размах жилищно-бытового и производственного строительства заставил в 1954 году вернуться к этому вопросу. В 45 километрах от места залежи известкового камня – в Хурумпауле райпромкомбинат построил две примитивные печи для обжига. За эти годы дано новостройкам округа до 600 тонн известки, переработано 1500 тонн породы. В настоящее время работы

продолжаются. В 1963 году заготовлена тысяча тонн камня, заключено соглашение с совхозом «Саранпаульский», который на своем транспорте доставит его в Хурумпайль. Но все работы по-прежнему проводятся кустарным способом, отсутствует механизация.

По данным геологоразведчиков, запасы известкового камня исчисляются сотнями миллиардов тонн. Первое время обжигом может заниматься райпромкомбинат, а потом, возможно, возникнет необходимость в создании специального предприятия по добыче известки.

М. Мальков.

6 марта

Из Шайма, Мегиона, Усть-Балыка, Березово съехались в Сургут на слет передовиков молодые геологи округа. Они побывали в прославленной бригаде мастера В. П. Лагутина, ознакомились с организацией производства на буровой, поделились своим опытом.

Много интересного о перспективах развития нефтяной и газовой промышленности в округе рассказал молодежи начальник нефтепромыслового управления «Сургутнефть» В. С. Иванченко. Горячо говорили молодые посланцы о своих трудовых делах. Среди выступивших – оператор по добыче газа Березовского газопромысла Валерий Кокаулин, секретарь комсомольской организации Шаймской экспедиции Николай Можегоров, начальник сейсмической партии Сургутской экспедиции Леонид Кабасов и другие.

Второй день слета открылся лыжными соревнованиями, а вечером коллектив художественной самодеятельности поселка Угут дал интересный концерт.

С большими планами на будущее и горячим желанием трудиться еще лучше разъехались по своим партиям молодые северяне.

П. Шарипов.

Продолжение следует.

Экспоцентру в Сургуте быть!

ИНТЕРВЬЮ ПО ПОВОДУ

В Сургутском краеведческом музее появился еще один экспонат – колба с нефтью, добытой в честь празднования 40-летия со дня разработки нефтяных месторождений в Сургутском районе. Демонстрировался он на выставке, которая организована совместно со старейшим в регионе предприятием – НГДУ «Сургутнефть». Это управление по праву называют кузницей кадров в ОАО «Сургутнефтегаз».

Заведующий экспоцентром Сургутского краеведческого музея **Владимир Федорович Домрачев** провел эксклюзивную экскурсию по выставке для корреспондента журнала «Кристалл», ответив на его вопросы.

– Владимир Федорович, у сотрудников музея возникали какие-либо сложности с организацией этой экспозиции?

– Инициатива проведения выставки исходила от нефтяников. Они представили многие материалы, документы, фотографии, личные вещи. Отклинулись ветераны, их родственники, которые оказывали существенную помощь, делясь с нами информацией о тех, кто являлся пионерами освоения природных богатств Западной Сибири.

Значительную часть экспонатов для показа извлекли из фондов нашего музея. В запасниках, например, есть документы, которые не сохранились в самом НГДУ, хотя они делались, как говорится, под копирку. Мы очень дорожим тем, что сберегли книгу первых приказов НПУ «Сургутнефть». Это, естественно, не первый экземпляр, но подписи в нем настоящие. Представлены на выставке геологические отчеты за первые годы деятельности нефтепромыслового управления, которые тоже хранятся в фондах музея. Представители НГДУ говорили о том, что собираются открыть музей своего предприятия, дело это очень хорошее, но такие бесценные документы им уже не найти. Чем дальше уходит время – тем сложнее обнаружить интересные экспонаты.

Мы не стремились продемонстрировать все, что имеем, чтобы не перегружать выставку и, тем самым, не рассеять внимание зрителей. По-моему, экспозиция получилась достойной. Это отмечали все посетители, но особенно приятно было услышать добрые отзывы старых, заслуженных нефтяников, о которых, к сожалению, вспоминают не часто.

Мы узнали немало новых фактов, хотя о становлении нефтяной промышленности в нашем регионе вроде бы не плохо наслышаны. Я родился в Сургу-

те и, более того, жил на той же улице, где в шестидесятые годы располагалась контора нефтепромыслового управления «Сургутнефть» – Нагорной.

– Какие экспонаты вы считаете наиболее интересными?

– Их очень много. Меня, например, удивили судьбы многих первопроходцев. Это были суперлегендарные личности. Среди них Н. Е. Дурасов. Его дочь очень активно участвовала в подготовке выставки, рассказывала о фактах и событиях, о которых, быть может, никогда ранее не упоминалось. Ее отец был принят на работу в нефтепромысловое управление приказом №1. Он приехал в Сургут в группе первых нефтяников, которой руководил Р. Ш. Мамлеев. Сохранилась даже публикация в газете «Тюменская правда», в которой корреспондент Г. Мингалев рассказывает о первом десанте нефтяников, прибывших в Тюмень. Фото сделано в областном центре перед их вылетом в Сургут в марте 1964 года, оно опубликовано рядом с заметкой. Этот пожелавший обрывок газеты мы поместили в рамку. Просто удивительно, как удалось сохранить его в семейном архиве.

В витрине, рассказывающей о том же нефтянике Дурасове, выставлен вроде бы ничем не примечательный рубанок. Оказывается, он принадлежал деду Николая Егоровича, потом перешел к сыну, а затем – к внуку. Привез его он в Сургут сорок лет назад: ведь нефтяникам надо было обустраивать свой быт. С помощью этого инструмента строили первые дома, контору предприятия.

Вообще Дурасов был мастером на все руки, до многого он доходил своим умом. Сохранили в семье фотографию, которую можно с полным правом считать уникальной, на ней Николай Егорович запечатлен во время пребывания в США. Вроде бы ничего удивительного в этом нет: сегодня все страны открыты, и россияне бывают повсюду в командировках, на отдыхе. Но он посетил Америку в семидесятые годы, когда отношения между СССР и США были, мягко говоря, не слишком теплыми.

Открыть задвижку, чтобы пошла первая усть-балыкская нефть, предоставлена начальнику Главюменьгеологии Ю.Г. Эрвье...
1964 год.

Дурасов с первого дня в Сургуте был назначен главным механиком нефтепромыслового управления, он владел любой техникой. Его называли «нашим Кулибиным». Во время загранкомандировок он знакомился с работой оборудования на американских промыслах, и во многом благодаря его познаниям, смекалке была смонтирована первая гидропоршневая установка. Об этом человеке можно рассказывать очень долго.

— Я заметила еще несколько необычных экспонатов — живописное полотно огромных размеров и... топор. Расскажите о них.

— Картину во временное пользование нам предоставили нефтяники, называется она «Смена вахты». Автор полотна — художник П. Рудин написал ее в 1978 году. Сегодня практически никто не помнит, как рождался холст, ветераны-нефтяники — участники и свидетели тех событий за давностью лет не могут точно назвать имена всех изображенных на картине людей. Но два человека узнаваемы — Дурасов и Мамлеев. Это подлинник, который, правда, не очень хорошо сохранился. Дело в том, что в деревянном здании НГДУ «Сургутнефть» в свое время произошел пожар, в результате кото-

рого пострадало и это полотно. Топор — тоже подлинный, он принадлежал конкретному человеку. С его помощью рубили дома в поселке нефтяников, строили нефтепаливной причал и многое другое — тогда ведь почти все делалось вручную.

В экспозиции мы делали упор не только на демонстрацию документов, материалов, связанных со становлением в Сургуте нового производства, но и попытались рассказать о том, каким был в ту пору поселок (статус города присвоен в 1965 году), какие преобразования он претерпевал с появлением здесь нефтяников. Свой первый дом нефтяники заложили 12 мая 1964 года.

В экспозиции помещены фотографии, на которых изображено памятное событие — отправка первой нефти на Омский нефтеперерабатывающий завод. Несмотря на то, что многие участники и свидетели этого торжественного момента сегодня находятся в добром здравии и памяти, они не знают, что при большом стечении людей, собравшихся на митинг, первую нефть в танкер не закачивали.

При таком скоплении народа этого делать было нельзя, могла произойти непоправимая беда, если бы кто-то чиркнул спичкой, закурил папиросу.

Поэтому искусно организовали имитацию закачки нефти: задвижку открыли, сырье пошло, и на этом процесс незаметно для всех остановили. Было всеобщее ликовение, праздновалась большая трудовая победа, произносились высокие слова, и никто не обратил внимания на то, что задвижку перекрыли. Нефть в танкеры закачивали ночью.

— Владимир Федорович, трудно уговаривать людей передать свои реликвии из семейного архива в музей или они охотно идут на это?

— С каждым человеком ведем индивидуальную беседу, стараемся убедить, что домашние условия не приспособлены для того, чтобы документ, какая-либо вещь идеально сохранились. В любом случае они когда-нибудь будут утрачены. А в музее их сохранность гарантирована, эти бесценные экспонаты будут служить всем людям, обогащать их знания о прошлом.

Чтобы не быть голословным, продемонстрирую несколько наград, выставленных в экспозиции, которые хранились в обычновенных целлофановых пакетах, что категорически по нашим правилам запрещается. Некоторые ордена, медали достаточно «свежие», но они уже потеряли свой первоначальный облик, потерлись от со-прикосновения друг с другом, поцарапались. Многие пришлось подреставрировать, подчистить, чтобы они засверкали. Для их хранения требуется определенная температура, влажность, соблюдение других обязательных параметров. Каждую награду необходимо оберывать в бумагу. Словом, нужны специальные знания, которыми в полной мере владеют музеиные работники.

То же самое следует сказать о фотографиях. Влажность, перепады температур — все это сказывается на их качестве. Многие сургутяне просто наклеивали фотографии в альбомы, что недопустимо. Нам встречались замечательные фотокадры по содержанию, запечатленному на них яркому моменту, но демонстрировать их невозможно — химический состав клея основательно испортил их. Никакими спо-

собами эти фотографии уже не восстановить, они утрачены для истории. Поэтому те, кто по-настоящему дорожат сохранностью документов, материалов, охотно передают их в музей.

— Ваша должность — заведующий экспоцентром краеведческого музея. Что он представляет собой?

— Эспоцентр — это как бы продолжение нашего музея. Размещаться он будет в двух больших залах. Представлять в нем планируем не только ведущие градостроительные предприятия, какими являются акционерные общества «Сургутнефтегаз», «Сургутгазпром», «Тюменьэнерго», но и многие другие, которые действуют в нашем регионе, внесли неоценимый вклад в его развитие. Достаточно назвать «Мостострой-11», который построил тысячи мостовых переходов на железной дороге, месторождениях нефти и газа, соединил берега во многих населенных пунктах Тюменской области и сейчас сооружает мост через Иртыш в районе Ханты-Мансийска. Или трест «Сургутгазстрой», который поднял наш город. Таких предприятий и организаций множество, о них нельзя забывать.

Я веду раздел, касающийся промышленных предприятий, эта работа меня по-настоящему увлекла. Нефтяная выставка как бы явилась началом работы экспоцентра, проект которого уже защищен, но средства для него еще не выделены. Разрабатывать проект нам помогали специалисты Эрмитажа. Возможно, ко Дню города, а Сургуту нынче исполняется 410 лет, организуем экспозицию, на которой будут представлены предприятия, культура, социальная сфера — словом, все то многообразие, которым располагает современный город, стремительно выросший на Оби за последние четыре десятилетия, с того самого момента, когда тут приступили к промышленной разработке подземных кладовых нефти.

КИРА СЕРГЕЕВА

Фото из фондов музея геологии, нефти и газа

ОН НАЧИНАЛ С ЧИСТОГО ЛИСТА...

КАК ОТСЛЕЖИВАЮТСЯ ЛЮДСКИЕ СУДЬБЫ

Из событийного ряда прошлого, как правило, выбираются знаменательные моменты, которые определяют достижение намеченной цели, венчают собой каждодневный труд сотен, а то и тысяч работников. Такие праздничные мероприятия дают возможность вернуться в прошлое, с позиций сегодняшнего дня оценить трудовой подвиг первопроходцев, вспомнить тех, кто ценой своей жизни, энергией, опытом и энтузиазмом сумел вписать отдельную строку в историческое прошлое нефтегазового комплекса Западной Сибири.

Таким человеком был первый директор объединения «Сургуттрансгаз» Михаил Константинович Чумаков.

9 июля 1979 года коллектив объединения «Сургуттрансгаз» потрясла скорбная весть – скоропостижно скончался первый директор Михаил Константинович Чумаков. Умер он в расцвете творческих сил, в возрасте 42 лет, когда впереди могли быть годы и годы плодотворной работы.

Это была первая и самая большая потеря молодого коллектива сургутских газовиков – из жизни ушел не рядовой участник строительства, а тот, кого называли лидером, командиром «штрафников», брошенных на прорыв, на выполнение грандиозной задачи государственного масштаба.

Жизнь Михаила Константиновича Чумакова могла бы быть образцом стремления детей военного времени к созиданию. Он родился в 1936 году в деревне Олехово Ярославской области. В годы войны, послевоенного лихолетья испытал и нужду, и голод. Школу окончил уже в Рыбинске, куда родители в поисках лучшей доли перебрались после войны.

Естественно, что продолжать учебу в высшем учебном заведении Чумаков пока и не мечтал. Родители не могли позволить себе выделять из скучного заработка деньги на содержание студента. Пошел работать заточником на завод, а потом – служба в армии, снова работа на закрытом предприятии п/я 20 .

Однако стремление молодого человека к учебе не смогли остановить ни житейские проблемы, ни полуголодная жизнь тогдашнего студента. В 1959 году Чумаков поступил в Ленинградский политехнический институт, который окончил в 1965 году.

В то время газовая промышленность Советского Союза, которой руководил Алексей Кириллович Кортунов, развивалась стремительно. Осваивались газовые месторождения, прокладывались новые магистрали, закладывались основы единой системы газификации страны. Новая, бурно развивающаяся отрасль требовала притока молодых, талантливых сил. Специалистов-газовиков высшие учебные заведения не выпускали, и в отрасль

шли выпускники технических вузов страны. Одним из них был Ленинградский политехнический. Михаил Константинович Чумаков получил здесь специальность инженера-механика по турбостроению. Его дипломный проект, посвященный разработке нового поколения газоперекачивающих агрегатов, получил высокую оценку педагогов.

После окончания института Чумаков был направлен в город Семилуки – в Воронежское районное управление магистральных трубопроводов. Назначили его старшим сменным инженером, а уже через два года он был переведен в Средне-Уральское управление магистральных газопроводов главным инженером Ивдельского РУ, и затем стал начальником Комсомольского линейно-производственного управления объединения «Тюменьтрансгаз».

За шесть лет работы в должности начальника Комсомольского ЛПУ Михаил Константинович накопил огромный опыт эксплуатации газопроводов, компрессорной станции в нелегких северных условиях. Это было время становления газового комплекса Западной Сибири, время, когда на практике проверялись теоретические разработки в области добычи и транспортировки газа в сложных условиях севера, когда на весь Союз гремели имена первопроходцев, как пароль, как клятва звучали названия новых гигантов нефтяной и газовой промышленности.

К середине 70-х годов Комсомольское линейно-производственное управление было в числе лучших в Министерстве газовой промышленности. И, естественно, при выборе кандидата на должность директора нового объединения министр газовой промышленности Сабит Атаевич Оруджев остановился на молодом и перспективном руководителе Михаиле Константиновиче Чумакове. Оруджев понимал, что строительство такого масштаба по силам далеко не каждому руководителю. Дело в том, что сооружение газопровода Уренгой-Челябинск далеко выходило за рамки одного министерства.

Уже на начальном этапе в сферу подготовительных работ были вовлечены десятки проектных институтов, которые по распоряжению Председателя Совета Министров СССР А.Н. Косыгина, срочно вели проектирование трассы, компрессорных станций, других объектов транспорта газа.

Планы будущего строительства поражали воображение. За короткий отрезок времени нужно было построить 1500 километров магистрали, пустить в эксплуатацию три компрессорные станции, Вынгапурский газовый промысел....

А начинать следовало с чистого листа, с создания собственной базы, коллектива нового объединения.

Не стоит, наверное, подробно останавливаться на событиях начального периода строительства магистрали, начальном этапе создания объединения «Сургуттрансгаз». Важно отметить, что именно М.К. Чумаков стоял у истоков создания структуры объединения, именно он формировал коллектив, разрабатывал стратегию выполнения производственных планов строительства. При его участии возникли необходимые общественные организации: совет директоров, технический совет, научно-техническое общество, он закручивал весь механизм управления объединением «Сургуттрансгаз».

Самые трудные годы становления объединения прошли под руководством Михаила Константиновича Чумакова. Именно в то время были построены первая и вторая очереди газопровода, пущена в эксплуатацию сначала вторая, потом десятая, шестая и одиннадцатая компрессорные станции. Именно Чумаков вывел объединение на стартовые позиции, заложил фундамент промышленного потенциала и первые традиции коллектива.

Чуть более двух лет руководил М.К. Чумаков объединением «Сургуттрансгаз». Думаю, что это были не самые лучшие годы в его трудовой деятельности. С одной стороны, он, как директор объединения, имел колоссальные полномочия по выполнению пла-

нов строительства. С другой, напомню, что контроль за строительством магистрального газопровода осуществлялся на самом высоком уровне, Михаил Константинович был простым исполнителем чужой воли, чужого видения решения проблем.

Не было, пожалуй, в то время ни одной крупной стройки народного хозяйства, к которой, было бы обращено столь пристальное внимание партийных и правительственные органов. На строительстве трубопроводов, компрессорных станций обязательно находились представители министерств и ведомств, вопросы организации работ на трассе неоднократно рассматривались в городском и областном комитетах партии, в течение двух лет было принято три постановления Совета Министров СССР и ЦК КПСС по вопросам строительства газовой магистрали.

Однако жизнь всегда вносила свои корректизы в планы любого строительства, а в таких случаях высшие инстанции, пытаясь оправдаться, переводили стрелки на более низкие звенья. В случае с первым директором произошло именно так. Газовая магистраль по объективным причинам не была введена в эксплуатацию ни в третьем, ни в четвертом кварталах 1978 года. Из запланированных трех компрессорных станций 31 декабря начал работать только один газоперекачивающий агрегат Ортыгунской КС. В марте 1979 года, когда вынгапурский газ уже поступил на Урал, в Тюменскую область прибыла высокая комиссия, которая должна была разобраться в проблемах строительства. Эту комиссию возглавлял заведующий отделом ЦК КПСС В.И. Долгих. Выводы комиссии были неутешительными.

Первый директор объединения «Сургуттрансгаз» М.К. Чумаков. 1978 год.

11 марта 1979 года вновь было принято постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О неотложных мерах по обеспечению своевременного ввода в действие нефтепровода Сургут–Полоцк и системы газопроводов Уренгой–Челябинск–Петровск–Новопсков», в котором намечались очередные мероприятия по выводу транспортной системы на проектный уровень. Естественно, что отголоски высокого постановления разлетелись по всей стране. Тюменский обком партии принял свое постановление, наметил планы реализации программы. Один из них содержался в выступлении начальника ВПО «Тюменьгазпром» Г.П. Сулеменкова: «ВПО «Тюменьгазпром» проводит определенную работу по подбору и расстановке кадров. Но нами еще не все сделано по этому вопросу. Особенно это выяснилось при вводе в эксплуатацию газопровода Уренгой–Челябинск. Слабо ведется контроль за персональной ответственностью руководителей за порученное дело».

Это был приговор первому директору Михаилу Константиновичу Чумакову. Ветераны объединения «Сургуттрансгаз» так и говорили, что весной 1979 года Чумакова должны были освободить от работы как не справившегося со своими обязанностями. В недрах «Тюменьгазпрома» уже готовился такой приказ.

М.К. Чумаков на строительстве четвертой компрессорной станции.
1976 год.

Но у Чумакова от постоянного напряжения физических и эмоциональных сил, от долголетней работы без отдыха, без лечения не выдержало сердце. Он умер один в пустой квартире, где всюду были разбросаны сердечные таблетки. Как видно, боролся за жизнь до последней минуты...

В июне 1999 года я отправился в Рыбинск, где нашел последний приют первый директор «Сургуттрансгаза». Мне хотелось отыскать место его захоронения, ведь с того момента уже прошло почти двадцать лет. Как директор музея и человек, коснувшийся истории ОАО «Сургутгазпром», я просто обязан был начать подробное изучение биографии М.К. Чумакова.

В первую поездку мне так и не удалось отыскать могилу Михаила Константиновича. Это случилось позже, когда мы изучали архив Санкт-Петербургского технического университета, когда, наконец, отыскали семью Чумакова, его родных и близких.

Все же первая поездка в Рыбинск была для меня памятна. После тщетных попыток отыскать на местном кладбище могилу Чумакова я бесцельно бродил по городу, по набережной Волги в ожидании вечернего поезда. Здесь и случилась не запланированная встреча с местным краеведом. Разговорились.

— А какой он был ваш первый директор? — спросил он. — А, знаю, это наш ярославский народец. Было у нас такое племя — мери. Сильные духом были люди, воины, защитники. С полей сражений приходили с победой, в ином случае смерть принимали как должное, гордые, несгибаемые были люди.

На могиле М.К. Чумакова стоит скромный гранитный обелиск. Он характерен для нашего первого директора, человека, который был скромен в жизни, который никогда не рисовался. Он просто работал и был тверд в своих убеждениях, устремлениях и вере.

ВЕНИАМИН МАРЧЕНКОВ

Фото из фондов музея истории
ОАО «Сургутгазпром»

Время «собирать» камни

ИЗУЧАЯ МИР МИФОВ, ЛЕГЕНД И СКАЗОК

«Природные богатства Югры в легендах, мифах и сказках обских угров» – такой была тема конференции, организованной музеем геологии, нефти и газа совместно с Югорским государственным университетом, Ханты-Мансийским НИИ угроведения.

Открывая конференцию, директор музея О. А. Соляр отметила, что ранее тема об использовании терминов и поиска полезных ископаемых Югры в легендах, мифах и сказках обских угров практически не озвучивалась. С древних времен существовало понятие «огненной» воды, голубые факелы на болотах охотники обходили стороной, считая их таинственными пришельцами с неба. Одним словом, о природных богатствах северного края может многое поведать местный фольклор.

Хантыйская поэтесса М. К. Волдина представила на конференции познавательное исследование, назвав его «Камни имеют душу и святость».

Заместитель директора НИИ угроведения, кандидат филологических наук А.Д. Каксин назвал свой доклад «Представления о камне и некоторых металлах у обских угров». Эти представления, как утверждает ученый, который тщательно изучил данные тематических, этимологических, диалектологических словарей, у обских угров возникли в древности. Понятия и слова о камнях и металлах (минералях, самоцветах, самородках) появились для обозначения актуальных предметов природного происхождения, которых не должно быть много. Очевидно, что одним из первых возникло слово «камень» в качестве обозначения некоего родового понятия.

С интересом было заслушано также выступление Р. М. Гаврильчик, веду-

щего методиста по фольклору народов севера ТО «Культура», в котором говорилось о значении природы в мансийском фольклоре, отражении природных богатств в обычаях и обрядах союзинских манси.

«Медвежья песня о младшей дочери кузнеца» – такова тема выступления старшего преподавателя ЮГУ С. С. Динисламовой. Кузнец, согласно толковому словарю русского языка, мастер, занимающийся ручной ковкой, или рабочий кузнецкого производства. И хотя медвежья песня не о кузнеце, а его младшей дочери, в соответствии с темой данной конференции первая часть доклада была посвящена полезным ископаемым и результатам кузнецкого дела – изделиям из металла и их использованию.

Как утверждает докладчик, семантический анализ показывает, что «медвежья песня о младшей дочери кузнеца сложена в «дорусское время», то есть до освоения Сибири Ермаком, когда традиционный уклад жизни мансийского народа был совершенно другим».

Итогом конференции стал «круглый стол», участниками которого были сотрудники музеев из Ханты-Мансийска, студенты, ученые, журналисты. Были еще раз обозначены основные положения и выводы по обсуждаемой теме. Участники конференции считают, что разговор получился полезным, а данная тема требует дальнейшего изучения.

Ханты-Мансийскому НИИ угроведения рекомендовано систематизировать и более глубоко проанализировать имеющиеся мифы и легенды. Намечены мероприятия, которые сотрудники музея планируют реализовать совместно с Югорским государственным университетом, другими учреждениями культуры. Предусмотрен выпуск печатной продукции, будет разрабатываться концепция музейной выставки, раскрывающей тему о природных богатствах края в легендах, мифах и сказках ханты и манси.

НАДЕЖДА ГАЛИУЛЛИНА

Фото из архива газеты
«Читающая Югра»

ПОБЕДА ЭТОТ ДЕНЬ!

Забвению не подлежит

ПОСВЯЩАЕТСЯ ВЕТЕРАНАМ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Новая экспозиция «Геология. Подвиг и труд» подготовлена музеем геологии, нефти и газа совместно с Государственным геологическим музеем им. В. И. Вернадского, минералогическим музеем им.

А. Е. Ферсмана РАН и Центральным музеем Вооруженных сил. Посвящается она геологам – участникам Великой Отечественной войны.

В День Победы – 9 мая в связи с открытием выставки «Геология. Подвиг и труд» на площади возле музея геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске прошли массовые мероприятия для ветеранов и молодежи. Солдатская каша из котла пользовалась большим спросом у посетителей. Юные северяне с воодушевлением участвовали в военно-спортивных играх. Весь день здесь играла гармонь, звучали любимые песни военных лет.

Мы задолго готовились к данным мероприятиям. С целью пополнения музейных фондов по теме Великой Отечественной войны была организована экспедиция в село Саранпауль Березовского района. Здесь находится Полярно-Уральская экспедиция – единственное геологическое предприятие, которое работало на территории ХМАО в годы войны. Основано оно было в 1935 году трестом «Русские синоцветы» и занималось разведкой и добычей горного хрусталя.

На Приполярном Урале еще в 1929–1934 годах работала полевая экспедиция под руководством А. Н. Алешкова, который впоследствии стал первым начальником Полярно-Уральской экспедиции. В период с 1935 по 1942 годы геологоразведочные работы и добыча природных ресурсов прово-

дились на месторождениях Додо, Пуйва, Омега-Шор, Верхний Парнук, Зейка, Хусь-Ойка.

Здесь, в первую очередь, отрабатывались с поверхности известные россыпи кристаллов горного хрусталя, а затем и наиболее перспективные хрустalenосные кварцевые жилы.

В годы войны работы проводились в возрастающих объемах, удовлетворяя потребность оборонной промышленности в пьезооптическом кварце.

Несмотря на огромные трудности этого времени, были открыты многие проявления горного хрусталя.

Среди геологов, внесших наиболее значительный вклад в деятельность экспедиции первого десятилетия, следует назвать Г. В. Меркулову, Г. П. Петрунина, В. И. Малиновского, К. Д. Спиридонова, Б. И. Осадчего и других.

В 1993 году централизованное финансирование работ, проводимых этой структурой, было прекращено.

В следующем году Полярно-Уральское государственное геолого-промышленное предприятие перешло под юрисдикцию правительства Ханты-Мансийского автономного округа.

Ранним утром
9 мая. Сургут.
2001 год.

ЭТОТ ДЕНЬ ПОБЕДЫ!

На его базе, а также Сосьвинского государственного геолого-промышленного предприятия, организовали государственное унитарное предприятие ХМАО «Сосьвапромгеология», местонахождение которого определено в селе Саранпауль Березовского района.

В настоящее время ГУП «Сосьвапромгеология» реорганизовано в открытое акционерное общество с таким же названием, а его директором назначен Ю.Н. Бакуев.

В Саранпауле мы познакомились с супружами Куприковыми – Николаем Георгиевичем и Ниной Александровной. Когда началась война, Николаю Георгиевичу было четырнадцать лет, но он работал наравне со взрослыми. В 1944 году молодого человека призвали на службу в действующую армию и направили на Дальний Восток. Николай Георгиевич в составе первого Дальневосточного фронта освобождал Маньчжурию, Китай. Затем служба продолжилась в Германии. В 1951 году Куприков демобилизовался и вернулся в родное село Архангельское Исетского района Тюменской области.

В 1958 году Н.Г. Куприков вместе с семьей переехал в Саранпауль и устроился на работу в экспедицию. Был кузнецом в транспортно-ремонтной базе. Его жена Нина Александровна в той же экспедиции работала штукатуром-маляром. Сегодня оба ветерана находятся на заслуженном отдыхе, но на родном предприятии их не забывают.

Так, по крупицам собирается материал о людях старейшего в округе пред-

Ранним утром
9 мая.
Ханты-Мансийск.
1996 год.

Н.Г. Куприков
(стоит) в годы
службы в армии.
1946 год.

приятия, его истории и делах. Для более подробного изучения истории геологоразведочных и добывчих работ на Приполярном Урале планируется провести еще несколько музейных полевых экспедиций.

Часть материалов, собранных во время данной экспедиции, представлены на нашей выставке, посвященной 59-й годовщине Победы в Великой Отечественной войне.

СВЕТЛАНА ТЮЛИНА

Фото из фондов музея геологии,
нефти и газа

Содержание

Региональный
научно-популярный
сборник

«КРИСТАЛЛ» № 2

Май. 2004 год.

НЕФТЬ СИБИРСКУЮ ПОВЕЗЕМ!
ЛИЛИЯ ЦАРЕГРАДСКАЯ 3 стр.

КРАЙ ХАНТЫ И МАНСИ
НЕОБХОДИМО ПОДВЕРГНУТЬ
КОМПЛЕКСНОМУ
ОБСЛЕДОВАНИЮ
ЛАРИСА АЛЕШИНА 4 стр.

МЕХАНИЗМ
НEDРОПОЛЬЗОВАНИЯ НАДО
СОВЕРШЕНСТВОВАТЬ
НАТАЛЬЯ АНДРЕЕВА 8 стр.

«Я ВЕРЮ, ЧТО НАШ ТРУД
ПОТОМКИ ОЦЕНЯТ
ПО ДОСТОИНСТВУ...»
АЛЕКСАНДР ФИЛИМОНОВ 10 стр.

ЯДЕРНЫЙ ВЗРЫВ: СИТУАЦИЯ
ШТАТНАЯ
ИВАН ГИРЯ 15 стр.

УНИВЕРСИТЕТЫ
ФЕДОРА ЛЮДОФУНА
ЗОЯ СЕНЬКИНА 18 стр.

ХОЧУ СТАТЬ «ГУБКИНЦЕМ!»
ЕЛЕНА ХУДЯКОВА 23 стр.

В ЭТОМ ПРЕКРАСНОМ
И ХРУПКОМ МИРЕ ПРИРОДЫ
МОЖНО ЖИТЬ В СОГЛАСИИ...
СВЕТЛАНА КОРЕПАНОВА 27 стр.

ИДЕИ, МЕЧТЫ И
СЕГОДНЯШНИЕ РЕАЛИИ
ОЛЬГА СОЛЯР 30 стр.

ПО СЛЕДАМ ОДНОЙ
ЭКСПЕДИЦИИ
ВАЛЕНТИНА ПАТРАНОВА 33 стр.

О ЧЕМ ПИСАЛА ГАЗЕТА
«ЛЕНИНСКАЯ ПРАВДА»
ТАТЬЯНА БОБЫЛЕВА 36 стр.

ЭКСПОЦЕНТРУ В СУРГУТЕ БЫТЬ!
КИРА СЕРГЕЕВА 37 стр.

ОН НАЧИНАЛ С ЧИСТОГО
ЛИСТА...
ВЕНИАМИН МАРЧЕНКОВ 40 стр.

ВРЕМЯ «СОБИРАТЬ» КАМНИ
НАДЕЖДА ГАЛИУЛЛИНА 43 стр.

ЗАБВЕНИЮ НЕ ПОДЛЕЖИТ
СВЕТЛАНА ТЮЛИНА 44 стр.

ББК 63.3

П76.12.83.3 (0)6

КОЛЛЕКТИВ АВТОРОВ

К18 КРИСТАЛЛ № 2. Научно-популярный региональный сборник материалов об освоении и развитии нефтегазоносной провинции Западной Сибири. (Авторский проект Вениамина Марченкова, Ольги Соляр, Лилии Цареградской). Сургут, ГУП ХМАО «Сургутская типография», 2004 год.— 48 с., 52 илл.

© Учреждение культуры ХМАО
«Музей геологии, нефти
и газа», издание, 2004 год.

Коллектив авторов

КРИСТАЛЛ № 2

Научно-популярный региональный сборник материалов об освоении и развитии нефтегазоносной провинции Западной Сибири

Главный редактор О.А. Соляр.
Редактор-составитель Л.В. Цареградская.
Редактор номера З.С. Сенькина.

Дизайн-проект Л.В. Цареградская.
Верстка Т.В. Рогова.
Художник М.В. Симонова.
Технический редактор Н.В. Шириева.

Использованы фотоматериалы из фондов музея геологии, нефти и газа, редакции газеты «Читающая Югра», музея истории ОАО «Сургутгазпром», личного архива семьи Людофунов.

Оригинал-макет, цветоделение выполнены в компьютерном центре ГУП ХМАО «Сургутская типография».

Сдано в набор 10.04.2004 г. Подписано в печать 6.05.2004 г. Формат 60x90/8.
Бумага мелованная. Гарнитура NewtonC. Печать офсетная.
Усл. печ. лист 3. Тираж 2000 экз. ЗАКАЗ № 1606.

Отпечатано в ГУП ХМАО «Сургутская типография»
628426 Тюменская обл., г. Сургут, ул. Маяковского, 14.

ПО ЗАКАЗУ УЧРЕЖДЕНИЯ
КУЛЬТУРЫ ХМАО
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ,
НЕФТИ И ГАЗА»

ИЗДАТЕЛИ

Культурно-просветительская
публицистическая газета ХМАО
«Читающая Югра»

ГУП ХМАО
«Сургутская типография».

ISBN 5-93577-015-X

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток «Юбилейный Сургут: день за днем»

Любимые места отдыха горожан

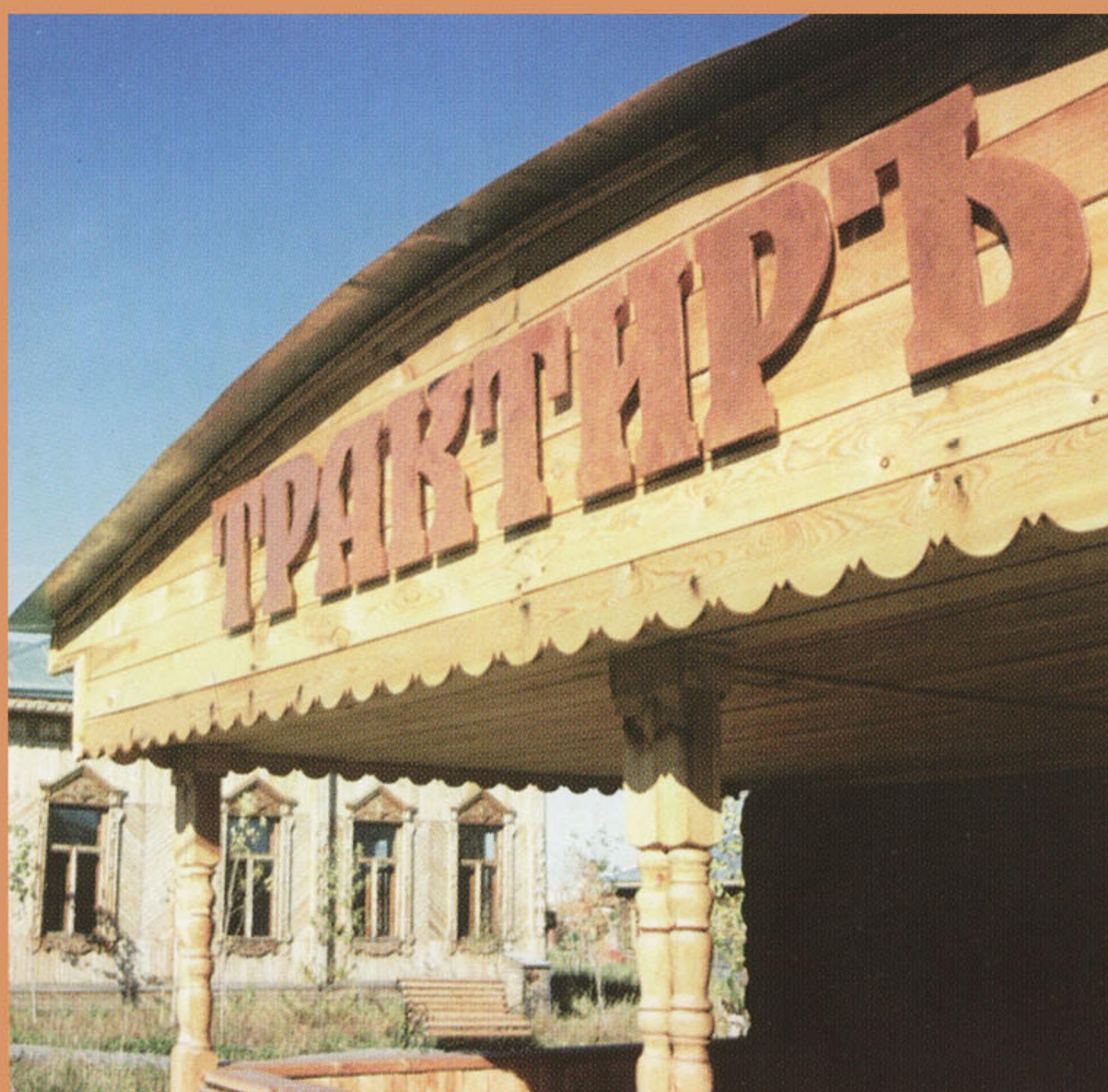
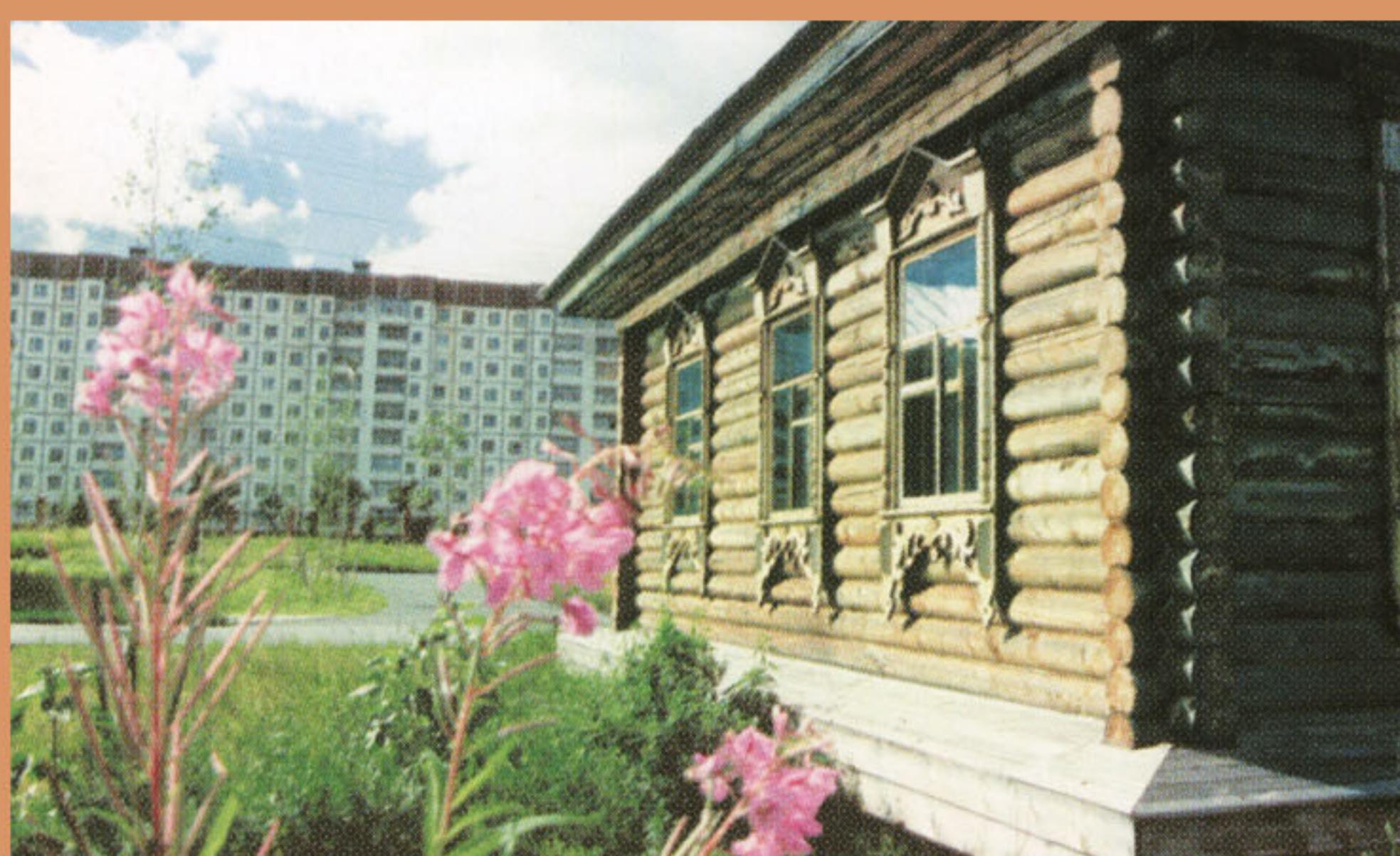
2004

УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ХМАО
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

На добрую память о нашем северном крае

Набор открыток «Юбилейный Сургут: день за днем»

В историко-культурном центре «Старый Сургут»

2004

УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ ХМАО
«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»

Конкурс детских рисунков

«Что мы знаем о профессии своих родителей»

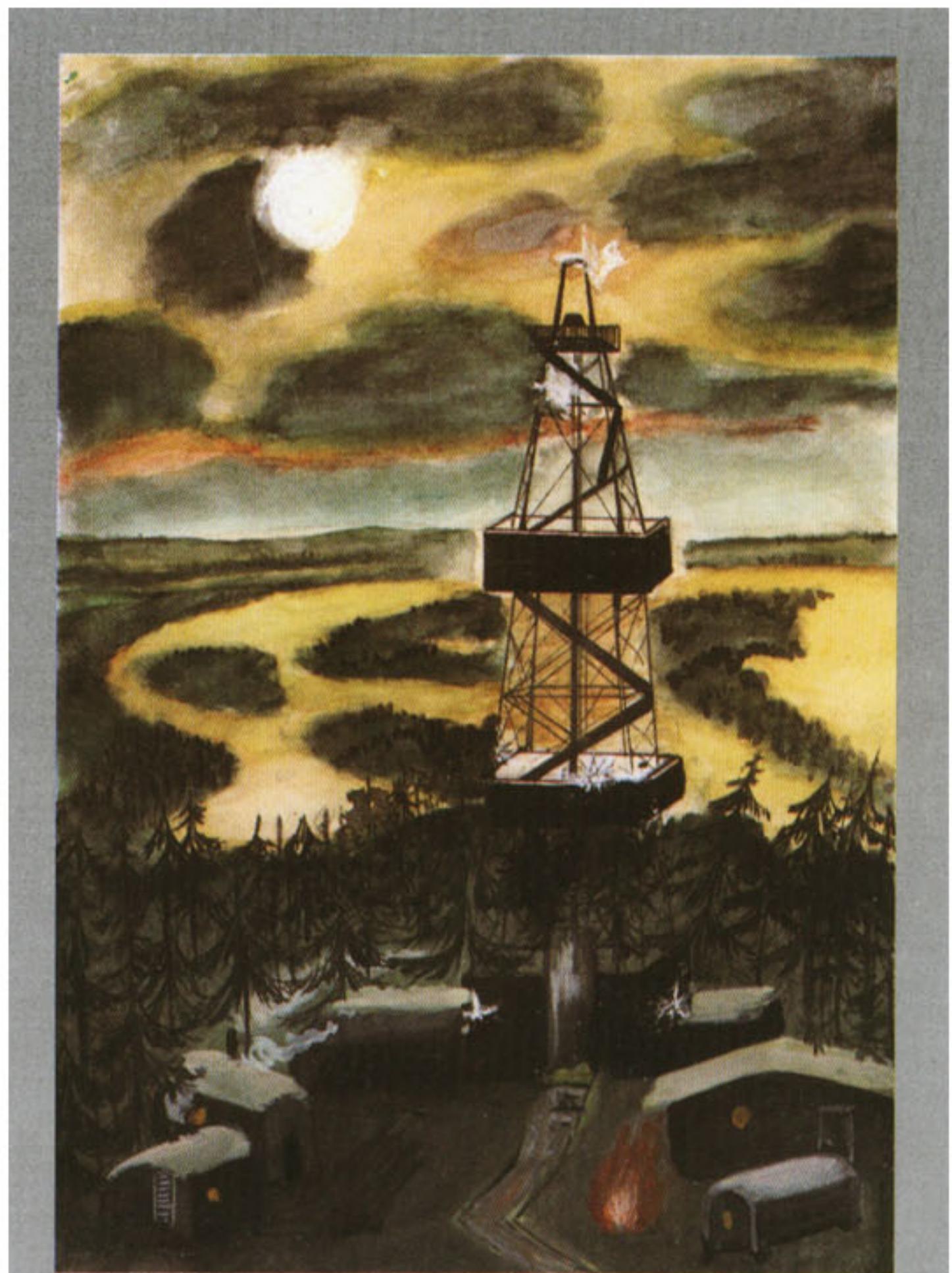
ДОРОГИЕ РЕБЯТА!

Приглашаем вас к участию
в конкурсе юных художников Югры.
Проявите свои таланты!

Представляем работы школьников
из Ханты-Мансийского автономного округа,
которые приняли участие в акции «Газ-стране», проводимой
в 2003 году в структурных подразделениях Газпрома.

Рисунки из фондов музея истории ОАО «Сургутгазпром».

ОСТОРОЖНО
ГАЗ.

Рисунки из фондов музея
истории ОАО «Сургутгазпром».

Рисунки прсылайте по адресу:
г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11,
МУ ХМАО «Музей геологии, нефти и газа»
с пометкой «На конкурс детских рисунков»

Требования к работам: формат А4,
работы представлять на плотной
бумаге. Количество рисунков
не ограничено.

Сообщите свой почтовый адрес,
телефон, данные о себе.

Телефоны для справок: Ханты-Мансийск – (8-271) 32776,
Сургут – (8-3462) 318572.

Учреждение культуры Ханты-Мансийского автономного округа **«МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА»**

О создании такого музея давно мечтали те, кто стоял у истоков рождения Западно-Сибирского нефтегазового комплекса. В 2000 году – в день добычи 7-миллиардной тонны нефти в Ханты-Мансийском автономном округе при большом стечении известных всей стране людей, причастных к открытию богатейших залежей углеводородного сырья, разработке первых месторождений, появлению молодых городов в необжитом, северном крае, была заложена памятная капсула на месте строительства музея геологии, нефти и газа. Всего два года потребовалось для сооружения здания оригинальной архитектуры, в которое музейным сотрудникам предстояло вдохнуть жизнь.

Задача эта не простая, требующая большого организационного труда, поиска, исследования, творческого подхода, привлечения неравнодушных к истории края соратников-добровольцев.

За короткий срок удалось наладить сотрудничество с рядом известных в стране музеев: Вооруженных сил, Всесоюзовым геологоразведочным музеем г. Санкт-Петербурга, Горной академией г. Екатеринбурга, Новосибирским научно-исследовательским институтом геологии и геофизики и другими, которые поделились редкими экспонатами, материалами и продолжают помогать становлению молодого учреждения культуры.

Собрano большое количество материалов во время экспедиций в нефтегазовые районы автономного округа, щедро делятся уникальными личными коллекциями, воспоминаниями ветераны.

Официально музей открылся в марте 2003 года. Здесь оформлено несколько залов, организуются интересные передвижные выставки, различные мероприятия. В 2005 году откроется постоянная экспозиция.

**ВПРОЧЕМ, НЕ БУДЕМ ОТКРЫВАТЬ ВСЕ КАРТЫ – НУЖНО ВИДЕТЬ ТО,
ЧТО СДЕЛАНО, ЧТО ПОДГОТОВЛЕНО ДЛЯ ВСЕОБЩЕГО ОБОЗРЕНИЯ.**

**ПРИХОДИТЕ В НАШ МУЗЕЙ!
ВАС ЗДЕСЬ ЖДУТ!**

**МУЗЕЙ ГЕОЛОГИИ, НЕФТИ И ГАЗА в Ханты-Мансийске
открыт для жителей Югры и гостей.**

Часы работы: с 10 до 18 часов ежедневно, кроме понедельника, вторника.

Адрес музея: г. Ханты-Мансийск, ул. Чехова, 11.

Телефоны для справок: (8-271) 32776, 35418.